Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 186 (5250) 9 августа 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Воин Красной Армии! Родина дает тебе все, что нужно для победы: самолеты, танки, пушки, минометы, автоматы, винтовки, гранаты.

Выполни свой долг перед Родиной, громи этим замечательным оружием врага, завоюй победу!

ЗА НЕПРЕРЫВНУЮ, БОЕВУЮ ПОЛИТРАБОТУ!

Борьба на Юге продолжается с тем же ожесточением. Гитлеровцы напрягают все силы, чтобы развить успехи, достигнутые фашистскими войсками. День и ночь в ряде районов, не затихая, идут упорные, кровопролитные бои.

Перед лицом этого натиска врага от наших воинов требуется, прежде всего, стойкость, стойкость и еще раз стойкость. Каждый защитник советского Юга, ни на минуту не забывая о перспективах всей нашей борьбы с врагом, должен, не сгибаясь, переносить все трудности боев, упорно и самоотверженно биться в любых условиях, бесстрепетно идти на любые жертвы, чтобы остановить врага и расчистить этим путь к нашей победе. Надо еще выше поднять боевой дух наших воинов. Надо еще более укрепить их решимость во что бы то ни стало преградить путь немцам, сорвать злодейские планы захватчиков.

Огромную роль в решении этой задачи призваны сыграть наши комиссары, политруки, агитаторы. Родина ждет от них самой кипучей, настойчивой работы по политическому просвещению масс. Теперь, на одном из труднейших этапов нашей борьбы, особенно необходимо, чтобы все до одного бойцы были повседневно охвачены большевистским влиянием, чтобы политико-воспитательная работа в войсках била ключом, велась непрерывно. Теперь особенно нужно сильное, яркое слово большевистского агитатора, личный его пример стойкой и умелой борьбы с врагом.

Чем настойчивее враг в наступлении, чем упорнее он в обороне, чем большего напряжения требует бой от наших воинов, тем энергичнее должен работать весь политический аппарат сверху донизу. Это — истина, но она, к сожалению, усвоена далеко еще не всеми. Иной комиссар, политрук роты находят себе дело как политические воспитатели бойцов только до той поры, пока их полк либо рота стоят на месте, готовятся к бою или приводят себя в порядок после выполнения боевой задачи. Но стоит только полку либо роте втянуться в новый бой, пойти в наступление или начать отход, как этот комиссар или политрук забывают и о массовой политической агитации, и об иных средствах политического воздействия на умы и сердца бойцов.

Явление это отнюдь не случайное. Здесь сказываются привычки мирных лет боевой учебы, когда всю политическую работу в частях старались вести лишь в свободное от службы время. А ведь фронтовые условия существенно отличаются от условий мирного времени. В политической работе на фронте нельзя допускать никаких пауз. Ее нужно вести непрерывно и по окончании боя, и в период подготовки к новой встрече с врагами, в особенности в самый момент этой встречи, когда от бойцов требуется наибольшее напряжение сил и воли.

Глубоко заблуждаются те товарищи, которые полагают, будто в бою политработник должен действовать точно так же, как действует командир. Там, мол, некогда убеждать людей, там надо только приказывать, а тех, кто почему-либо не выполняет приказа, тут же, на месте наказывать. За невыполнение приказа старшего начальника на поле боя любой военнослужащий несет, конечно, самую суровую ответственность. Но задача комиссара, задача политработника состоит прежде всего в том, чтобы предотвратить всякую возможность подобных явлений. И главным их оружием в этом деле является именно политическая агитация, большевистское убеждение людей. Надо уметь во-время дать бойцу совет, если он оказался в затруднительном положении, раз'яснить существо ошибки, если он заблуждается в чем-либо, бросить лозунг, который сразу овладел бы массами, прибавил сил уставшим, зажег сердца бойцов еще большей ненавистью к врагу, вдохновил на подвиги.

Политработник никогда не должен уклоняться от ответа на вопросы, возникающие у отдельных бойцов, какими бы острыми эти вопросы ни были. Ссылки на то, что в бою, мол, некогда возиться с каждым, лишены всякого основания. Индивидуальная работа с бойцами, индивидуальный подход к людям одинаково обязательны везде и всегда. Тот комиссар, который не умеет изыскать для этого возможность в процессе боя, — плохой комиссар. Тот политрук, который в бою адресуется только к роте в целом и не обращает внимания на отдельных бойцов, не прислушивается к их голосу, не реагирует на их настроения, никогда не выполнит своих задач политического вожака красноармейцев.

Если ты видишь, что перед тобой явный враг — пораженец, трус, паникер и его высказывания, его поступки могут повлечь за собой весьма тяжелое последствие, такого агитировать, конечно, нечего. С предателями родины надо расправляться железной рукой. Тот, кто, дрогнув перед врагом на поле боя, утерял свою честь, помешал честным бойцам выполнить их долг перед родиной, помешал осуществлению всей боевой операции, не может, конечно, рассчитывать на пощаду.

Но попадаются порой и такие люди, которых нужно лишь своевременно поддержать, помочь им, — и они крепко возьмут себя в руки, осилят свою минутную слабость, — чаще всего являющуюся следствием непривычки к боевой обстановке, — и будут действовать в дальнейшем мужественно, энергично, достойно. Политработник, агитатор должен сразу же выявить таких людей, иметь их всегда на виду — немедленно заняться ими. Что именно нужно сделать, — всегда подскажет конкретная обстановка. Иной раз, например, достаточно немногих ободряющих слов, в другом случае целесообразно поставить человека поближе к себе, поднять его дух личным примером, указать ему на товарищей, которым гораздо тяжелее, но которые все же стойко держатся, упорно борются за выполнение боевой задачи.

Глубокое знание людей своего полка, батальона, роты, умение разобраться в их настроениях — обязательное требование к каждому комиссару, к каждому политруку. Комиссар, оторванный от массы бойцов, плохо осведомленный о качествах людей, которых он ведет в бой, всегда, как правило, в критическую минуту оказывается беспомощным. А когда в бою беспомощность овладевает комиссаром части или политруком роты, можно сказать уже наперед, что такая часть, такая рота не проявит надлежащей стойкости в борьбе с врагом. Этого надо остерегаться больше всего.

«Военный комиссар, — как подчеркивается в Положении, утвержденном Президиумом Верховного Совета СССР, — является представителем Партии и Правительства в Красной Армии и наряду с командиром несет полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли». Он должен быть душой своего полка, своего подразделения всегда, а в тяжелые моменты в особенности. Когда комиссар на деле осуществит это сталинское требование, — его полк, его батальон выстоят под каким угодно натиском врага и выйдут с победой из любого боя.

Комиссары и политработники, неустанно укрепляйте свою связь с массами! Непрерывно, в любой обстановке, пламенным словом большевистской агитации и личным примером стойкой борьбы закалять дух бойцов, обеспечить боевое выполнение приказов командования, подымать их на подвиги доблести и геройства!

Старший лейтенант Баранов сбил 4 самолета в одном бою

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Летный состав всего фронта облетела весть о выдающемся подвиге летчика-истребителя старшего лейтенанта Михаила Баранова. 4 августа в жестоком воздушном бою Баранов уничтожил четыре немецких самолета: три сбил и четвертый таранил.

Вот как сложился этот интересный бой. Враг намеревался ввести в действие крупные танковые силы и прорвать нашу оборону. В качестве исходных позиций немцы выбрали балку и большой фруктовый сад. Судя по всему, они намеревались атаковать наши части на утренней заре. Наша авиация предупредила атаку немцев. Больше сотни бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей напало на танки врага и подвергло их массированному удару, сначала бомбовому, а потом штурмовому.

Немцы вызвали большой отряд самолетов-истребителей. Наши истребители пошли им на перехват, и Михаил Баранов повел в бой свое звено. Он заставлял врага вести бой на виражах, старался измотать его и, когда тот сделает попытку выйти из боя, нанести решающий удар.

Баранов старался не разбрасываться и сосредоточивал внимание на одном немецком самолете. Он атаковал вторую машину лишь после того, как была уничтожена первая. Два самолета он зажег с хвоста, третий поразил в мотор и четвертую машину таранил ударом винта по плоскости. В момент тарана самолет старшего лейтенанта был сильно поврежден: пришлось прибегнуть к парашюту. Чтобы сохранить отважного летчика от атак неприятельских истребителей, наши летчики все время кружили над ним, пока он спускался на парашюте.

Так закончился этот бой. Это двадцать вторая победа старшего лейтенанта Баранова. За беззаветную боевую работу он награжден двумя орденами.

Вражеская атака отбита

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 8 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В течение двух дней бойцы одного подразделения N части вели бой в районе двух населенных пунктов. Наступала рота противника. Наши бойцы упорно отбивали ее атаки. Боец Абельдхеуф вел интенсивный огонь из станкового пулемета и заставил вражескую пехоту залечь. В течение нескольких часов пулеметчик сдерживал наступление врага. Тем временем другие бойцы контратаковали. Сержант Киселев скрытно пробрался к немецким окопам и забросал их гранатами. Там поднялась паника. Многие немцы были убиты, оставшиеся в живых побежали назад.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 8 августа

В течение ночи на 8 августа наши войска вели бои с противником в районах **Клетская,** севернее **Котельниково, Армавир** и южнее **Кущевская.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

На одном из участков в районе Клетской бойцы нашей части, перейдя в контратаку, заняли населенный пункт. Уничтожено 280 немецких солдат и офицеров. Сожжены 4 немецких танка и захвачены трофеи. На другом участке произошел танковый бой. Советские танкисты уничтожили 11 танков противника. Н-ское соединение в ожесточенных боях с противником в течение трех дней уничтожило свыше 1.500 гитлеровцев. Нашими бойцами огнем из пехотного оружия сбит немецкий самолет «Юнкерс-88».

* * *

В районе Армавира наши войска вели напряженные оборонительные бои с танками и мотопехотой противника. В ходе боя с прорвавшейся группировкой противника уничтожено 17 немецких танков и 48 автомашин. Южнее Кущевской советские танкисты и кавалеристы разгромили два батальона немецкой пехоты.

* * *

Южнее Воронежа наши части, переправившиеся через Дон, заняли еще несколько населенных пунктов. В одном из населенных пунктов была окружена и уничтожена венгерская пехотная часть. Захвачены трофеи и пленные. На соседнем участке наши бойцы истребили батальон гитлеровцев.

* * *

На Брянском фронте происходили столкновения с небольшими отрядами противника. На одном из участков немцы атаковали наше боевое охранение, возглавляемое лейтенантом Шевалдиным. Атака противника была отбита. На поле боя гитлеровцы оставили 130 трупов солдат и офицеров. В числе убитых оказались два обер-лейтенанта и 6 фельдфебелей. Захвачены два миномета, 2 пулемета, автоматы и винтовки. Шесть советских летчиков, под руководством лейтенанта Симонова, уничтожили 10 немецких танков и 25 автомашин с пехотой и боеприпасами.

* * *

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. Подразделение части, где командиром тов. Яковлев, окружило просочившуюся в расположение наших войск группу противника, численностью около 150 человек. Огнем из пулеметов гитлеровцы были рассеяны и за исключением нескольких человек, сдавшихся в плен,— уничтожены.

* * *

Отряд могилевских партизан, под командованием тов. К., за полтора месяца боевых действий истребил свыше тысячи немецко-фашистских оккупантов. За это же время партизаны пустили под откос 7 вражеских эшелонов противника, взорвали танк и 5 автомашин с грузом.

* * *

Сдавшийся в плен солдат 268 полка 113 немецкой пехотной дивизии Карл Т. рассказал: «За первые две недели боев наш полк понес тяжелые потери в людях и материальной части. Он лишился всей артиллерии». Далее пленный заявил: «По дороге на фронт я видел, как бесчинствуют немецкие военные власти, как они притесняют население оккупированных районов, издеваются над жителями. В селе Сосновка солдаты 42 немецкого запасного батальона отобрали у крестьян весь скот. Крестьяне, особенно женщины, потребовали вернуть им скот. Тогда по приказу начальника гарнизона солдаты схватили 60 человек крестьян, жестоко избили их и каждого третьего расстреляли. Мы проезжали много сел. Везде я видел незасеянные поля. Лишь изредка попадались небольшие клочки засеянной земли. Лошадей в деревнях почти нет, а машин тем более. Эти жалкие полоски крестьяне обрабатывали с помощью лопат».

* * *

Немецкому солдату Вернеру пишет некая Эдит из Берлина: «Все больницы переполнены больными скарлатиной и дифтеритом. Ожидая врача, в приемной видишь так много несчастных людей, что просто страшно делается. Даже если есть угроза для жизни больного, его все равно не принимают в больницу, потому что нет мест. Уже несколько дней в больницах идет чистка. Больных безжалостно выгоняют. Родным заявили, что нужно разместить раненых солдат, прибывающих из России».

* * *

Патриоты Чехословакии ни на один день не прекращают самоотверженной борьбы против гитлеровских захватчиков. Недавно был убит начальник гестапо Моравского округа. В цехах сталелитейного завода в Кладно только в июле произошло 6 аварий. В результате саботажа выпуск продукции на заводе снизился на 40 процентов.

Вечернее сообщение 8 августа

В течение 8 августа наши войска вели ожесточенные бои в районах **Клетская,** северо-восточнее **Котельниково,** а также в районах **Армавир** и **Кропоткин.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 7 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 немецких танков, 150 автомашин с войсками и грузами, свыше 80 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 5 складов боеприпасов, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до трех батальонов пехоты и эскадрон конницы противника.

* * *

В районе Клетской наши войска вели упорную борьбу против немецко-фашистских войск. Противник, стремясь вернуть занятый нашей частью населенный пункт, предпринял несколько контратак. Потеряв 7 танков и свыше 600 солдат и офицеров, гитлеровцы отступили на исходные позиции. Ожесточенные бои продолжались южнее Клетской. На одном узком участке гитлеровцы сосредоточили и бросили в атаку свыше сотни танков. В течение дня наши пехотинцы и артиллеристы отражали танковую атаку и нанесли неприятелю большие потери. Лишь около населенного пункта О., после упорного боя, наша часть отошла на новые позиции.

* * *

В районе северо-восточнее Котельниково продолжались бои с танками и автоматчиками противника, вклинившимися в нашу оборону. Бои происходили с переменным успехом.

* * *

В районе Армавира наши войска вели напряженные оборонительные бои с танками и мотопехотой противника. На отдельных участках наши части предприняли ряд контратак, истребив несколько сот немцев. На участке Н-ского соединения, после ожесточенного боя, в ходе которого уничтожено 14 танков и до 500 солдат и офицеров противника, наши части отошли на новые оборонительные рубежи. Отбивая атаки гитлеровцев, донские и кубанские казаки наносят противнику большой урон. Только одна казачья часть за сутки порубила свыше 400 гитлеровцев.

* * *

Южнее Воронежа гитлеровцы, подтянув резервы, безуспешно пытались вернуть ряд населенных пунктов, на-днях занятых нашими частями. В ходе этих боев противник понес новые большие потери в живой силе. Кроме того, нашими бойцами захвачено до 50 полевых орудий.

* * *

На Волховском фронте происходили бои местного значения. Наша часть заняла один завод, который гитлеровцы превратили в укрепленный пункт. В этом бою уничтожено до 300 немецких солдат и офицеров. На другом участке советские танки внезапно атаковали четыре роты противника и нанесли им серьезные потери. Взяты пленные.

* * *

Как уже сообщалось ранее, части Ленинградского фронта за последние дни выбили противника из двух укрепленных населенных пунктов. В этих боях немцы потеряли только убитыми свыше 900 солдат и офицеров. Наши части захватили 14 орудий разных калибров, 34 пулемета, 13 минометов, 28 автоматов, свыше 5.000 мин, до 100.000 патронов, радиостанцию и другое военное имущество.

* * *

Партизанские отряды, действующие в оккупированных районах Ленинградской области, за последние три дня пустили под откос 5 железнодорожных эшелонов неприятеля. Разбито около 60 вагонов с боеприпасами и техникой. Много вагонов повреждено и выведено из строя.

* * *

Ниже публикуются выдержки из акта о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков над пленными красноармейцами:

«При занятии нашими войсками деревни Ивановка, Курской области, были обнаружены 30 трупов красноармейцев, замученных гитлеровцами. Личности погибших установить не удалось. Трупы носят следы самых зверских пыток. Многим пленным красноармейцам немцы вывернули и обрубили руки. После всего этого фашистские мерзавцы облили свои жертвы горючей жидкостью и заживо сожгли». Акт подписали: лейтенант Шеховцев, старший политрук Соколкин, военврач 3 ранга Циммер, политрук Курочкин.

* * *

Завод «Станкоконструкция», завоевавший в июле переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, выпустил агрегатные станки. Каждый такой станок заменяет четыре больших токарных станка. Конструирование станков было проведено под руководством лауреата Сталинской премии В. И. Дикушина. Коллектив завода за два с половиной месяца провел работу, на которую обычно затрачивалось не менее 8—10 месяцев.

Упорные бои на Юге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Прорвавшись на-днях в район Армавира, немецко-фашистские оккупанты стремятся сломить нашу оборону и продвинуться дальше в глубь Кубани. С этой целью вчера они снова предприняли несколько ожесточенных атак и, несмотря на сопротивление обороняющихся, в отдельных районах сумели продвинуться.

Наши части в течение всего дня отстаивали занятые рубежи и в боях наносили противнику значительный урон. В районе одного населенного пункта немцы сосредоточили большую группу танков и несколько полков пехоты. Они атаковали населенный пункт, но были отброшены. Вскоре неприятель теми же силами повторил атаку. При этом он значительно усилил артиллерийский и минометный огонь. Танки атаковали наши позиции в двух направлениях. Обороняющиеся не смогли отразить вражеское наступление и отошли с занимаемого ими рубежа.

На соседнем участке наши части оказались в более трудной обстановке, тем не менее они все время ведут с неприятелем упорные оборонительные бои. Противнику не удалось преодолеть здесь нашу оборону. Непрерывные атаки, кроме потерь, ничего ему не принесли. Наши артиллеристы и бронебойщики уничтожили на этом участке 8 немецких танков и несколько орудий. Противник много потерял убитыми и ранеными.

Одна наша казачья часть весь день обороняла занятые позиции. Неприятель неоднократно атаковал конников, но не сумел сбить их с занимаемого рубежа. Когда же противник оказался изрядно потрепанным, казаки внезапно перешли в контратаку. В бою они зарубили несколько сот гитлеровцев.

Отступив в район Кропоткина, наши части ведут оборонительные бои с противником на всех участках этого направления. Немцы несут большие потери. Видимо, поэтому они используют танки мелкими группами. Но и это не избавляет их от потерь. Наша противотанковая артиллерия все время находится в боевых порядках пехоты и при каждой танковой атаке выводит из строя вражеские машины.

Отбивая вражеские атаки, отдельные наши части сами предприняли несколько контратак, которые хотя и не остановили неприятеля, но нанесли ему серьезный урон.

В штаб одного нашего соединения пришли из занятых немцами районов Кубани трое колхозников, которые рассказали о неслыханных зверствах, чинимых фашистами в оккупированных ими городах и селах. Везде пылают пожары, слышны вопли женщин, детей, стариков. Следом за войсками идут гестаповцы и сотнями расстреливают мирных жителей. Насилия и грабежи не знают предела. Немцы целыми эшелонами отправляют в тыл награбленное добро. Особенно много отправляется продуктов, угоняется скот.

Долг советских воинов — остановить врага, спасти от оккупации районы, находящиеся под ударом. Нужно стойко отражать атаки фашистов, везде и всюду истреблять их, обессиливая гитлеровскую орду. Сильнее контратаки, упорно драться за каждую пядь нашей родной земли!

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Бои южнее Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На ряде участков в районе южнее Воронежа противник проявляет огневую активность. Почувствовав угрозу своим позициям после успешных действий наших частей южнее Воронежа, враг с утра открыл сильную артиллерийскую и минометную стрельбу. Вслед за этим немцы бросили в бой пикирующие бомбардировщики. Массированными налетами они пытались расстроить боевые порядки наших частей и этим способствовать своей пехоте, перешедшей в атаку. N часть стойко выдержала огневой налет, затем, когда немецкий батальон в сопровождении группы танков пошел в атаку, бойцы встретили его сильным огнем. Противник не продвинулся и на метр, понеся большие потери.

К району одного населенного пункта, захваченного нами, противник подбросил подкрепление и завязал ночной бой. Враг яростно атакует наши позиции, но встречает жестокое сопротивление наших войск.

По неполным данным во время боев уничтожено 400 венгерских солдат и офицеров. Захвачено 21 полевое и 10 противотанковых орудий. Много трофеев кроме этого захвачено в районе крупного населенного пункта.

Наша авиация ночью обрушивалась на подходившие к фронту подкрепления противника. Активно действовала дневная авиация, уничтожавшая живую силу врага, его технику.

Батальонный комиссар А. АНОХИН.

В районе северо-восточнее Котельниково

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе северо-восточнее Котельниково советские войска вели бои с вклинившимся в нашу оборону противником. Сейчас бои стали, главным образом, танковыми. Немцы, пытаясь развить наступление с помощью танков, автоматчиков и мотопехоты, часто атакуют позиции наших частей, но повсюду встречают серьезный отпор и несут довольно крупные потери в живой силе и технике.

На одном участке неприятель сконцентрировал большую танковую группу и повел наступление. Сюда быстро подоспели наши танки. Разыгрался ожесточенный танковый бой, продолжавшийся несколько часов. Отдельные рубежи переходили из рук в руки. В конце концов поле боя осталось за советскими танкистами. Немцы, потеряв изрядное количество бронированных машин, вынуждены были откатиться на исходные позиции.

Упорные схватки с врагом наблюдались и на других направлениях этого района. В ряде мест немцы пытались вклиниться в расположение нашей обороны, но все их попытки ни к чему не привели. Кое-где в ходе боя создавалась угроза прорыва. Однако наши части интенсивными контратаками быстро восстанавливали положение.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

Контратаки наших частей в районе Клетской

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Прежним упорством и ожесточенностью отличаются бои в районе Клетской. Враг, рвущийся к берегам Дона, наталкивается на стойкое сопротивление наших войск и нередко терпит поражения. Смелыми контратаками советские войска срывают замыслы врага, обескровливают его ударные группы, заставляют их отходить в исходное положение. В отдельных местах, где врагу удается сосредоточить крупные силы, бои идут с переменным успехом.

На одном участке немцы залились целью во что бы то ни стало вернуть утраченные ими на-днях выгодные позиции. Они собрали немало живой силы и техники и попытались взломать нашу оборону. Однако наши части уже успели прочно закрепиться здесь и организовать продуманную систему огня. Атаки врага были отражены, причем он настолько обессилел, что наши войска, перейдя в контратаку, оттеснили его еще дальше.

Несколько тяжелее сложилась обстановка для наших частей на соседнем участке. Здесь после упорного боя с численно превосходящим противником наши части вынуждены были несколько отойти и заняли следующий оборонительный рубеж.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

Смелый налет советских разведчиков

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 8 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Двадцать наших разведчиков под командой лейтенанта Сартакова ночью направились в сторону немецких позиций. Бесшумно достигли они проволочных заграждений и стали делать проходы. Затем через проходы разведчики прошли за проволоку, но тут начиналось минное поле. Саперы помогли быстро его преодолеть.

До траншей противника осталось всего 15 метров, когда немецкий часовой заметил разведчиков и открыл огонь. Но в этот момент лейтенант Сартаков бросился в окопы. За ним устремились все бойцы. Перепуганные фашисты разбежались кто куда. Разведчики захватили пулемет и тут же обратили его против врага. Тогда около 60 гитлеровцев пошли в контратаку. По ним повели огонь из трофейного пулемета. Поляна перед окопами покрылась вражескими трупами.

Не сумев сломить сопротивление горстки наших воинов, фашисты бросили в бой до двух рот пехоты. Завязался ожесточенный бой двадцати разведчиков с двумя немецкими ротами. Пулеметным огнем немцы были прикованы к земле. Они несли тяжелые потери. Но вот у разведчиков стали кончаться патроны. Тогда пошли в ход гранаты. У разведчиков кончались и гранаты. Лейтенант Сартаков вызвал огонь артиллерии. Орудия били шрапнелью. Под прикрытием артиллерийского огня, разведчики возвратились в часть.

Будь стойким до конца. Бейся за каждый клочок родной земли. Не дай на поругание гитлеровцам своей матери-Родины!

***

ЛИКВИДАЦИЯ ВРАЖЕСКОЙ ОБХОДЯЩЕЙ ГРУППЫ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 8 августа. **(По телеграфу).** В последние дни на участке одной нашей части, глубоко вклинившейся в оборону немцев, завязались ожесточенные бои. Противник непрерывно контратакует позиции подразделений, но, встреченный интенсивным огнем, откатывается назад, имея немалые потери.

Поскольку сломить сопротивление советских воинов контратаками с фронта не удается, немцы решили предпринять обход. Вражеские подразделения пробрались небольшими группами через густой лес в тыл нашей части, взяли под контроль тропы, ведущие к ее передовым позициям, и стали поспешно закрепляться на занятом рубеже.

Гитлеровцы рассадили на деревья автоматчиков. Как правило, эти автоматчики действовали в паре. Один сидел на дереве и вел огонь по замеченным группам красноармейцев, а как только бойцы подвергали его обстрелу, он спрыгивал на землю и уходил. В это время обнаруживал себя его помощник, сидевший на земле, который прикрывал отход своего напарника.

Сухие места — кочки, бугорки и даже кусты — немцы заминировали. Эти минные очаги состояли из 5—6 мин, соединенных между собой проволокой. В случае взрыва одной мины немедленно должен был последовать взрыв остальных. На деревьях немцы подвешивали ручные гранаты по 4—5 штук вместе, тоже соединяя эти связки тонкой проволокой. Боец мог налететь на такую малозаметную проволоку, и тогда неминуемо произошел бы взрыв гранат.

Подразделение под командой тов. Пашкова, находившееся во втором эшелоне, стало готовиться к разгрому просочившихся подразделений немцев. Разведчики во главе с заместителем политрука Плотниковым тщательно обследовали район ее расположения. Они точно установили огневые точки врага, обнаружили минные очаги и подвешенные гранаты. Встретившись с небольшой группой фашистов, разведчики атаковали ее и рассеяли, причем захватили два ручных пулемета.

Получив данные разведки, тов. Пашков прежде всего выслал группу бойцов во главе с политруком Сапалинским во фланг немцам, чтобы перерезать им путь отхода. Вскоре начался бой. Наступление велось мелкими группами, причем сначала все пулеметы производили сильный огневой налет, прочесывая лес. Когда стрелки поднимались и устремлялись вперед, пулеметы били по обнаруженным огневым точкам. Заранее предупрежденные бойцы обходили замаскированные сухие места, продвигаясь прямо по болоту. Поэтому они появлялись там, где их не ожидал противник.

Действуя мелкими группами, поддерживающими друг друга огнем, бойцы подразделения умело громили вражескую роту. Несколько красноармейцев под командой сержанта Малышева столкнулись с группой гитлеровцев. Сержант убил гранатой двух солдат и трех застрелил из автомата. Его бойцы штыками и гранатами перебили остальных гитлеровцев.

К вечеру немецкие подразделения были окончательно разбиты. Уцелевшие солдаты, не имея возможности уйти к своим, разбрелись по лесу, и красноармейцы вылавливали их уже на другой день. В результате этого боя враг оставил в лесу свыше 130 трупов солдат и офицеров и все вооружение роты.

Старший политрук П. БЕЛЫЙ.

Маскировка на поле боя

(От нашего корреспондента по Калининскому фронту)

Успех любого боя во многом зависит от того, насколько четко соблюдаются правила маскировки и принимаются другие меры предосторожности. Взвод, рота, батальон, бойцы которых умеют скрытно подбираться к противнику, на каждом рубеже окапываются, умело используют для укрытия от пуль и осколков канавы, рвы, воронки, пни,—эти подразделения, как правило, несут меньшие потери и сохраняют свои силы для решающего удара по врагу. Отличная маскировка и тщательное инженерное оборудование позиций повышают стойкость войск в обороне, упорство их в наступлении, помогают добиться успеха даже в борьбе с численно превосходящим противником.

Речь тут идет не о каких-либо сооружениях, на которые требуется большая затрата сил и времени, а об элементарных вещах, подчас зависящих от каждого бойца в отдельности. Например, прежде чем перейти в ходе боя на новый рубеж, надо получше осмотреться, выбрать этот рубеж, оценить обстановку, решить, как выгоднее туда перейти — пробежать, полусогнувшись, или же проползти на четвереньках, по-пластунски—определить, что явится преградой и что укрытием на пути намеченного продвижения.

В одном бою вместе со своим подразделением стали наступать два пулеметчика. Враг открыл по наступающим сильный огонь. Пулеметчик Кочегаров искусно перебегал от окопа к окопу, от воронки к воронке, укрываясь в них от неприятельских пуль и осколков. Пулеметчик Иванов после каждой перебежки ложился на голое место. Кочегаров предупредил его, что такое перемещение под огнем быстро приведет к поражению, что надо маскироваться. Но Иванов пренебрег советом товарища и вскоре был серьезно ранен осколком вражеской мины. Это случилось как раз в ту минуту, когда огонь пулемета был особенно нужен. Так неосторожность отдельного бойца в конце концов отражается на действиях целого подразделения.

Главное в этом деле зависит от командира. Его умение воевать определяется прежде всего тем, как он сумел провести свое отделение, взвод, роту через вражеский огонь, сломить сопротивление врага и выполнить поставленную задачу, сохранив силы бойцов к решающему моменту боя.

Можно привести десятки примеров, когда стальная каска и малая саперная лопата выручали бойца в бою, спасали ему жизнь, предохраняли от ранения. Стало быть, святая обязанность командира отделения, взвода, роты проверить перед боем наличие этих предметов у каждого красноармейца, и если их недостаточно, то по возможности снабдить ими своих подчиненных. Однако до сих пор в ряде подразделений не привита любовь к каске и лопате. Некоторые бойцы все еще считают их излишней обузой и нередко даже бросают, а командиры слабо борются за их сохранность и правильное использование.

Одна из важных мер предосторожности в наступательном бою—немедленная перемена своего места после каждой перебежки. Опыт показывает, что противник засекает нашего стрелка в тот момент, когда тот перебегает и ложится на новом рубеже. Фашистский стрелок или автоматчик примечает, где залег боец, и по этому месту открывает огонь. Законом каждого пехотинца должно быть: пробежал, лег и сразу же отползи с этого места в сторону.

Маскировка и предосторожность, как учит практика, необходимы в любом бою—в наступлении, при обороне своих рубежей, при преследовании противника, отходе и т. д. Они столь же необходимы и в периоды затишья, в перерывах между боями. На одном участке наши части занимали оборону. Боев долгое время не было. Пользуясь этой относительной тишиной, бойцы начали ходить во весь рост на передовых позициях, открыто стали носить своим постам пищу и боеприпасы и т. д. В результате за одно утро были убиты четыре бойца.

Неотъемлемым условием в период затишья должна быть непрерывная разведка в каждом подразделении, постоянное наблюдение за противником со стороны каждого бойца. Чтобы правильно определить, где можно пройти незаметно и скрытно, где лучше укрыться от вражеских пуль и осколков, надо знать впередилежащую местность, расположение противника, его огневых средств. А это достигается только непрерывной разведкой и постоянным наблюдением.

Майор П. АРАПОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Радиотехник старший сержант Г. Беркута проверяет самолетную антенну перед вылетом.

Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Артиллерийская засада

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 8 августа. **(По телеграфу от наш. корр.)** По магистрали то и дело сновали автомашины, проходили группы немецких стрелков и автоматчиков. Наконец, длинной колонной растянулся обоз. Видимо, немецкий батальон подходил из тыла к линии фронта. На подводах видны были группы солдат.

На лесной опушке стояли три наших орудия. Они расположились совсем близко к опушке, но тщательная маскировка ничем не выдавала их. Через просеку артиллеристы хорошо видели, как приближалась вражеская колонна. Когда прошли первые подводы, командир батареи Сумарев приказал открыть огонь прямой наводкой.

Опушка немедленно ожила. Прогремели первые выстрелы. Снаряды угодили точно в цель, накрыв как раз те подводы, на которых больше всего сидело немецких солдат. За несколько минут от многих подвод остались одни щепки и трупы. Солдаты, оставшиеся в живых, бросили лошадей, оружие, повозки и побежали в лес. Артиллерийская засада перебила до 150 вражеских солдат и офицеров и уничтожила несколько десятков подвод, груженных боеприпасами и продовольствием.

Тогда немцы предприняли попытку уничтожить эту батарею. На опушку леса, где только что раздавались выстрелы, немцы положили до пятисот снарядов разного калибра. Но батареи лейтенанта Сумарева там уже не было. Она перекочевала на другую позицию, подготовленную ночью.

Старший политрук А. КРАСОВ.

Военная хитрость

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 8 августа. (Спецкорр. ТАСС). Тридцать красноармейцев под командованием младшего лейтенанта Косолапова совершили вчера смелый налет на финскую оборону. В короткой ожесточенной схватке бойцы истребили 70 вражеских солдат и офицеров.

В проведении этой вылазки красноармейцы проявили военную хитрость, стойкость и мужество. На озере, расположенном между нашими и вражескими позициями, долгое время стояло поврежденное судно. Красноармейцы заложили в трубу этого судна дымовые шашки и зажгли их. Озеро покрылось густым дымом. На судне раздался гудок. Противник решил, что пароход трогается в путь, и открыл по нему сильный орудийный и минометный огонь.

Воспользовавшись тем, что внимание врага было приковано к озеру, наши бойцы внезапно ворвались в траншеи противника и завязали с финнами рукопашный бой. Другая группа красноармейцев подползла к вражескому минному полю и взорвала фугасы.

В расположении противника поднялась паника. Финская артиллерия открыла огонь по переднему краю своей обороны. Когда наступил рассвет, разведчики отошли в расположение своей части.

***

Порядок и дисциплина в бою

Положение на юге чревато большими опасностями для нашей страны. Сражение вошло здесь в ту фазу, когда наступающий противник стремится реализовать все возможности, какие возникают в итоге прорыва. Немцы встречают ожесточенное сопротивление. Однако они все еще рвутся вперед, ищут слабых мест в обороне, путей для обхода наиболее укрепленных рубежей, стараясь проникнуть еще дальше, в глубь наших богатейших земель.

Наступил решающий этап сражения, когда враг хочет любой ценой достигнуть тех целей, ради которых понес колоссальные потери. Задача наших войск — во что бы то ни стало остановить врага на всем фронте сражения. Все без исключения бойцы и командиры должны глубоко проникнуться сознанием крайней необходимости положить предел наступлению немцев. **И это сознание должно проявиться, прежде всего, в таком воинском порядке, в такой дисциплине войск, при которой бой за каждый рубеж и позицию обороны ведется до предела возможности.**

Ни шагу назад без приказа высшего командования! — таков железный закон дисциплины на поле боя. Только одна сила должна главенствовать на поле боя—приказ высшего командования. Никакие другие силы не могут служить причиной отхода части или подразделения из назначенного района обороны.

На направлении главного удара немцы сосредоточивают большое количество сил. Батальон или полк нередко подвергается массированному воздействию авиации, артиллерии, многочисленным атакам танков и мотопехоты. Тем не менее никто не имеет права покидать свою позицию. Масса вражеского огня далеко не всегда эффективна и производит впечатление только на слабых духом бойцов. Если же этот огонь и эффективен,— он один все равно не способен заставить стойкие войска отойти с их позиций. Нужна еще атака, а вражескую атаку дисциплинированная часть отразит. В такой части, какие бы она потери ни понесла, каждый в своем окопе, в своем блиндаже бьется с врагом до тех пор, пока не поступил приказ на отход. Любая группа стойких и мужественных бойцов будет отбивать атаки и в окружении. «Для хорошего солдата нет ни тыла, ни флангов, а везде фронт, откуда неприятель» (Драгомиров). Это положение применимо и к роте, и к батальону, и к полку. Оно освящено веками.

В обороне каждый рубеж или позиция имеет важное значение. Если полк получил свой участок обороны в определенных границах — значит, ни одной пяди в пределах своего района он не должен отдать врагу. Суть обороны как раз и заключается в защите рубежей и позиций, строящейся согласно твердым указаниям командования в общих интересах боя. Нарушение этих указаний ведет к тому, что в обороне создается брешь, которой враг не преминет воспользоваться.

В одном районе боев наше подразделение после нескольких атак врага отошло на новые позиции. Приказа на отход оно не получило и, следовательно, совершило его самовольно. Это подразделение оборонялo дорогу на левом фланге своей части и согласно плану командования должно было прикрывать правый фланг соседа. Немцы стремились завладеть дорогой, главным образом, для того, чтобы обойти эту соседнюю часть справа и отрезать ее. Командир подразделения оставил дорогу и отошел в район, где немцы не могли широко использовать танки. Преследуя выгоды только своего подразделения, он забыл об интересах боя в целом. Он обнажил фланг соседа, открыв ворота врагу. Подразделению было приказано стоять на своих позициях до последней возможности. Однако отход был совершен, когда возможности далеко не были исчерпаны.

Этот эпизод наглядно подтверждает, **как решение, под каким бы здравым, на первый взгляд, предлогом оно ни принималось, становится неправильным, если оно идет вразрез с замыслом старшего начальника.** Командир, принимающий такое решение, нарушает дисциплину, обрекая бой на провал.

Как же получилось, что подразделение нарушило приказ? С позиций, находившихся как раз на стыке с соседом, шли наиболее тревожные сведения. Действительно, здесь немцы бросили в бой около батальона мотопехоты и танки. Первый эшелон подразделения нес серьезные потери, но дрался стойко и честно. На отдельных участках дело доходило до рукопашных схваток. Но вот нашлось несколько малодушных людей. Среди них оказался и командир одного взвода. Этот взвод в конце концов бросил свои окопы при появлении двух вражеских танков.

Нужно было железной рукой водворить порядок и затянуть возникшую брешь, невзирая на то, что обстановка была сложна и на других участках, но командир подразделения пошел по пути беззакония. Несколько паникеров определили для него положение дел на поле боя. Оказавшись на поводу у этих изменников, командир дал приказ на отход. В результате враг вклинился в нашу оборону, заставил одну часть драться почти в окружении. Этого не случилось бы, если бы командир во-время обуздал паникеров и дал бы честным бойцам и командирам возможность до конца выполнить свой долг, как того требовала обстановка.

Первым ревнителем железной дисциплины в бою является командир. Если сам командир — олицетворение воинской дисциплины, сознательного выполнения приказа, его часть будет стойкой, внутренне спаянной и собранной. Всю свою энергию и волю вложит он в дело, порученное старшим начальником. У такого командира не будут самовольно оставлены позиции. У такого командира никто и думать не осмелится о самовольном отходе, ибо он сумеет воздействовать силой личного примера, силой убеждения, а когда надо, и принуждения.

В приказе войскам южной группы Восточного фронта 10 апреля 1919 года М. В. Фрунзе, поставив ряд боевых задач, потребовал: «...Прежде всего водворить строжайший порядок в войсках и установить беспощадную ответственность по отношению забывших свой долг...» Командиры, устанавливающие такую ответственность в своих ротах, батареях, батальонах, дивизионах и полках, нигде не будут поставлены перед фактом, когда один или двое слабодушных влияют на исход боя.

Стрелковый полк, возглавляемый майором Лебедевым, несколько месяцев подряд действовал на опаснейших участках фронта. Он подвергался самым жестоким испытаниям, и не было в этом полку ни одного случая самовольного оставления окопа, блиндажа, дзота. Просто «под давлением неприятеля» здесь никто не отходил, каким бы сильным это давление ни было. Быть может, в особенно острые моменты боев у некоторых менее выдержанных людей и затушевывалось сознание долга. Нет сомнений, что эти люди держались в силу железного порядка, которого командир добивался любой ценой.

В первых же боях майор Лебедев послал нескольких красноармейцев, проявивших малодушие, на самый опасный участок, чтобы они искупили вину. Этот справедливый акт и другие более жесткие с удовлетворением воспринимались в ротах. **Войска любят порядок. Масса бойцов отлично понимает значение дисциплины. Все меры, напрезленные к поддержанию порядка, особенно в те напряженные минуты, когда враг стремится нарушить этот порядок, только поднимают авторитет командира, вселяют веру в силу его приказа.**

Командир — первый воин своей роты, своего батальона. Являя собою образец стойкости и выдержки в бою, он поднимает подчиненных на высоту полного сознания долга и дисциплины, воспитывает в них это ценнейшее качество воина. Поэтому не может быть такого положения, когда бы сам командир допустил нарушение приказа старшего начальника. Полный решимости во что бы то ни стало выполнить боевую задачу, он не станет проявлять ложный демократизм, когда нужно предъявить к людям твердые, категорические требования. **В каждом бою он будет высоко держать свой авторитет и добиваться такого порядка, который и должен соблюдаться в войсках, сильных духом и верой в правоту своего дела, спаянных твердой, нерушимой дисциплиной.** В наших войсках, имеющих возвышенную цель защиты своей поруганной родины, должна быть самая крепкая дисциплина.

Если дисциплина слаба, слабым становится и сопротивление. Тогда, пусть в обороне даже больше войск, чем у наступающих, оборона может быть прорвана. Немцы, как это видно из практики боев на юге, встречая сокрушительный отпор в одном месте, начинают искать в обороне других участков, защищаемых менее упорно. Если же стойкость и дисциплина — повсеместные явления, то враг не найдет слабых звеньев и лазеек. В этом — ключ к победе.

Бой — организованное воздействие на врага. Чем меньше в нем элементов стихийного, тем больше возможностей достигнуть успеха. Но это требует строго боевого порядка. Приказ и повиновение составляют сущность воинского порядка. Бой строится по замыслу командира, по его плану, в котором определены как ближайшие, так и дальнейшие цели. На выполнение их должно быть направлено все.

В обороне войска располагаются в известной последовательности. Впереди — боевое охранение. Затем идет главная полоса обороны, за ней вторая и дальше тыльная. На каждом рубеже войска имеют совершенно четкие задачи. Как бы ни сложилась обстановка, эти задачи должны быть выполнены до конца. Главное здесь—в дисциплине и стойкости войск, проникнутых ответственностью за каждый свой шаг.

Пробивная сила неприятельских танковых групп—фактор серьезный, но отнюдь не такой, который мог бы заставить пехоту дрогнуть. Немцам подчас удается сосредоточить большое количество танков на узком участке фронта и атаковать несколькими эшелонами из расчета на полное подавление наших противотанковых средств. Но и в этом случае пехота должна оставаться на месте, чтобы отсечь вражескую пехоту от ее танков. Так и мыслит старший начальник, организуя сопротивление, такой порядок предусматривается его боевым приказом.

В силу долга, в силу твердой дисциплины роты, батальоны должны стоять на своих рубежах, четко выполняя приказ высшего командования. Если же бойцы дрогнули,—враг пробьет, скажем, боевое охранение, затруднит управление боем, поскольку передовые наблюдательные пункты располагаются вместе с охранением. Недостаточная стойкость подразделений на этом передовом рубеже сильно осложнит борьбу на последующем. Если же и здесь бойцы дрогнут перед танками, то вражеские автоматчики, прорвавшись вслед за бронею, доберутся и до артиллерийских позиций.

В бою все имеет строгое назначение. Каждому отведен ответственный участок на поле битвы. Дисциплина и порядок связывают действия всех в единое целое. Враг стремится потрясти, нарушить это единство. Задача наших войск — всеми мерами противодействовать врагу, самоотверженно и активно, с разумной инициативой выполняя боевой приказ.

Выполнение любой боевой задачи зиждется на дисциплине войск, особенно в современном бою, в основу которого положен маневр быстроподвижных средств борьбы. Нынешний бой — это прежде всего взаимодействие войск. А взаимодействие основывается на точном учете элемента времени, на тщательном выполнении плана боя, что является краеугольным камнем дисциплины и порядка.

Возьмем для примера план наступательного боя. Он расписывает действия родов войск по минутам. Авиация в условленный час бомбит артиллерийские позиции врага, артиллерия в это время обрушивается на огневые точки переднего края. Пехота должна подойти на 200 метров к полосе разрывов своих снарядов, чтобы вслед за разрывами атаковать. Запоздает пехота, поднимется минут на десять позже, — и враг успеет снова изготовиться к бою, и атакующая пехота попадет в тяжелые условия. Следовательно, малейшее нарушение порядка может сильно замедлить темп наступления, увеличить его трудности. Пехота, которая опаздывает, окажется в условиях, когда она вынуждена нести излишние потери. В результате мы видим, что плохая дисциплина непосредственно влечет за собой напрасный урон в живой силе и технике, а в конечном итоге может привести и к срыву боевого задания.

Командир, планируя бой, рассчитывает на все виды огня. Например, большое место отводится пехотному огню, в частности—ручному оружию. В системе взаимодействия всех видов огня, начиная с артиллерийского и танкового, роль ручного оружия исключительно велика, особенно в разгар ближнего боя. И если оно порою бездействует, то виною этому бывает лишь отсутствие должной дисциплины. В ряде случаев только так и надо рассматривать подобные факты. Когда рота залегает и не ведет огня, она нарушает взаимодействие. Орудия сопровождения пехоты не могут все подавить, и им не ставится такая задача. Есть цели, которые обязаны подавлять стрелок, автоматчик, ручной пулеметчик. И если они не ведут огня,— значит командир отделения или взвода не навел у себя порядка.

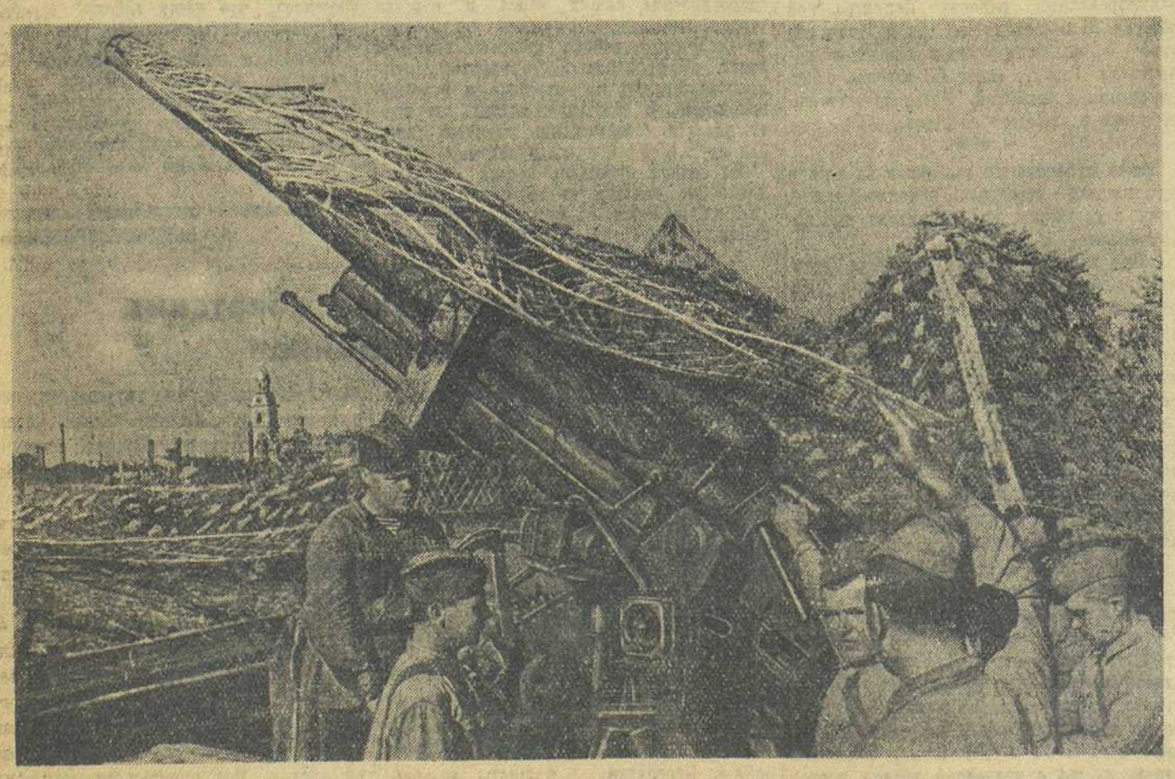
Подтянутость войск во всех звеньях, постоянная собранность командира и бойца должны быть сильнее усталости, сильнее чувства опасности. Тот или любой успех достигается с меньшими потерями в живой силе. Всякая расхлябанность имеет своим обычным результатом потерю дорогого времени, и успех ускользает из рук, а иногда на место успеха приходит поражение.

Многие наши батальоны при захвате вражеских позиций немедленно приводят их в состояние полной готовности для круговой обороны, как того требует боевой приказ. Но бывает и так, что, захватив у врага населенный пункт, командир допускает всякие поблажки. Подразделение рассыпается без какого-либо плана по селу, как будто оно пришло на отдых. А тем временем неприятель успевает собрать кулак, контратакует и иногда восстанавливает положение. Последствия неорганизованности в таких случаях крайне тяжелы.

Есть твердый порядок, известный всем: если удалось ворваться на позиции врага и захватить их,— никакого отдыха. Надо сразу же окопаться, наладить систему огня, особенно противотанкового, развезать все подступы, связаться с соседом, словом, привести вновь захваченный рубеж в состояние, вполне пригодное для обороны, и лишь после этого организовать поочередный отдых людей.

Таковы законы дисциплины в бою. Это — строгие, суровые законы. Отступления от них обходятся дорогой ценой крови и поражений. «Создавайте... дисциплину, — учил Ленин, — строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога». Железная дисциплина — великое дело! В ней — животворящая сила войск, сила, питающая победу. Она сплачивает волю людей в единый порыв, направленный командованием к одной цели — победе. И все, что колеблет дисциплину в бою, следует беспощадно искоренять.

Генерал-майор В. МАТВЕЕВ.



ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Зенитная батарея, где командиром капитан тов. Морозенко, отражая вражеские налеты на гор. Ленина, сбила 14 немецких самолетов.

Снимок М. Пригожина.

Организация переправы под огнем противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. (Спецкорр. ТАСС). В разгар боя подразделение старшего лейтенанта Владимирова получило приказ переправиться на другой берег реки. Когда автоматчики и бронебойщики массированным огнем прижали фашистов к земле, Владимиров направил основную часть подразделения к реке и организовал переправу. Автоматчики, разбившись на группы, также постепенно отходили к берегу, отбивая атаки немцев, наседавших с фронта и с флангов.

Вражеским самолетам удалось взорвать переправу. Положение создалось исключительно тяжелое. Командир принял решение немедленно восстановить переправу. Под огнем противника закипела работа. Две группы бойцов под руководством старшего лейтенанта Лаптева и младшего сержанта Требухина быстро сколотили плоты. Бойцы связали их ремнями и обмотками. Началась переправа. Скоро над рекой снова появились немецкие самолеты, но гитлеровцы опоздали. Боеприпасы, вооружение и все бойцы были уже на другом берегу. Подразделение в точности выполнило приказ командования.

НА МИТИНГЕ У ГВАРДЕЙЦЕВ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Фронт любит живое слово. Оно запоминается проще книги, статьи, потому что слушатель может переспросить, т. е. перепроверить мысль и уложить ее в память до конца уточненной, предельно освоенной, как свою кровную. Живое горячее слово всегда дорого. Но сейчас, когда хочется глубоко осмыслить события, оно нужнее хлеба.

Глубокой ночью узнали в Гвардейском полку, что у них на завтра утром назначен доклад. Из рот и батальонов тотчас затрезвонили на командный пункт, выпрашивая разрешение послать на митинг как можно больше народа. Соседи настойчиво приглашали докладчика побывать и у них.

Едва рассвело, делегаты рот вышли на митинг. День предстоял отличный. Это было в самом сердце России, в местах, так любовно описанных Тургеневым, в бассейне старинейшей русской реки, столько раз уж воспетой в народных песнях за красоту ее излучин и берегов.

Все молодо и свежо поутру. Гвардейцы идут мимо золотистой ржи, мимо блеклозеленых овсов и белых, точно запорошенных снегом, полос цветущей гречихи. Душно пахнет медом. Луга розовеют, синеют, играют лиловыми, белыми, желтыми искрами еще мокрых от росы цветов. В глубоких ложбинах прячутся старые яблоневые сады; деревни в кленовых рощицах, орешнике, в пустых зарослях рябины, ягоды которой, больше напоминающие цветы, чем плоды, кроваво-яркими гроздьями испестрили зеленую изгородь вокруг жилищ.

Деревня вблизи полей сражений. Безлюдно. Немец, побывавший здесь зимой, сжег дома, угнал людей. Где теперь те, кто засевал поля прошлой осенью и нынешней весной? Снятся ли им золотые нивы родных колхозов и, может быть, закрыв глаза, видят они их брошенными в запустении и сиротстве?

Но не безлюдны поля, нет.

Не слышно только девичьих песен, да и то лишь поближе к перелескам, не раздается заливчатая гармошка, но острый звон кос и тарахтенье жаток ветер доносит со всех сторон. Боец, по пояс голый, проходит с косой на плечах. Трое других возятся с сенокосилкой. Дальше пятеро навивают высокий стог сена. Там, где нет жителей, хлеб убирает армия, отрывая час от сна, минуту от редкого отдыха. Иной раз после тревожной ночи в разведке выходит боец на поле, и рука его, привыкшая к пулемету или винтовке, ловко и плавно, точно играя, заносит косу. На ротных подводах свозят потом хлеб и азартно спорят о процентах влажности и горячо хвалят зерно, встряхивая его на ладони.

Россия кругом. Она не покидала бойцов и сегодня ночью, когда с ножницами в руках они ползли по свекле, заросшей бурьяном, к проволоке перед немецкими окопами. Все вокруг дышало запахами родного дома, все было своим, неотделимым от жизни. Бойцы ползли по свекле, вдыхая запах близкой деревни, он был их проводником, он тихо указывал им, где огороды, где пруд, где греча, где дорога.

Немец не скосит тут свежего хлеба. Ему и носа не высунуть из окопов. Немец не познакомится с молодой свеклой — это уж многим стоило жизни. Там, где немец, там и поля другие. Сорняк забил злаки и гнет их к земле, и душит, точно и он не хочет оставить немцу ни одного созревшего колоса. Ночью иной раз слышно, как подальше от огня наших пулеметчиков косит немец рожь с бурьяном и прессует тут же в тюки, как сено, чтобы срочно отправить в Германию.

— Эй, гвардейцы, на доклад? — кричит жнец в пилотке. Гимнастерка и сапоги его аккуратно сложены рядом. Сверху их — винтовка и фляга.

— Точно,— отвечают ему идущие на митинг.

— Мимо пройдете — отинформируйте.

— Есть такое дело. Сколь нажнешь, столь и рассказа будет.

— Да вы без смеху. Мы тоже делом занятые.

Митинг намечен в дубовой рощице, на склоне оврага. Сходятся пулеметчики, стрелки, саперы, артиллеристы. Многие давно не встречались. Санинструктора Ивана Васильевича Чибисова, недавно награжденного орденом Ленина за спасение 145 раненых, некоторые впервые сейчас видят с новеньким орденом на груди. Пришли и бронебойщик Сергей Кочетков, подающий, как о нем говорят, большие надежды, и старший сержант Топильский, некогда студент-педагог из Астрахани, а ныне азартный автоматчик. Пришел и Василий Прокофьевич Голуб, старший сержант, сапер, бесстрашием которого справедливо гордятся не только свои саперы, но и весь полк. Он спал в эти сутки не более двух часов и все-таки не пропустил митинга.

Внимательно слушают докладчика начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Александрова. Он говорит о грозной опасности, нависшей над родиной, о задачах воинов Красной Армии.

Бойцы делают записи. Они не просто слушатели — они делегаты. Вернувшись в свои взводы, они обо всем расскажут тем, кто не присутствовал здесь, и беседа, закончившись в этой рощице, долго еще будет продолжаться в окопах и блиндажах полка.

Полковой оркестр негромко играет «Интернационал».

— Да здравствует Сталин! Да здравствует наша победа! На шаг назад! — сильно и твердо звучат сейчас эти слова, вырвавшиеся из глубины сердца.

Тут, на митинге, почти нет новичков в войне. Большинство воюет уже по второму году. Люди знают и цвет немецкой крови и свои силы.

Выступает заместитель политрука тов. Швец. За ним автоматчик старший сержант Антошин. Он положил руки на висящий у груди автомат:

— Воюю 13 месяцев, видал их, вижу я — слабже он, чем был. Ей-богу, слабже. Самый раз его бить. Мысль убить немца должна все время жить у нас вперед. Нас, советских автоматчиков, прозвали немцы «Верная смерть». Точно сказано. Обещаю — раненых фрицев у меня не получится. Только убитые. Вот это я твердо обещаю.

И когда, заканчивая митинг, выступает командир полка гвардии майор, собрание чувствует, что все здесь высказанные мысли он сразу же переводит на язык дела. Он говорит о плохих и хороших окопах, о круговой обороне, разведке, красноармейской боевой смекалке, обо всем, что составляет дело самой войны.

— Поклянемся перед товарищем Сталиным, что Гвардейский не отдаст ни пяди земли. Поклянемся, что бить немца будем так, чтобы поползи он уже с нашей родной земли!

День уже в разгаре. Зной повис над спящими полями. Скоро над головами, шелестя, проносятся снаряды наших тяжелых орудий. Видно, немец попробовал где-нибудь размять ноги. Сейчас ему дадут, как говорят бойцы, «витамина». Маленькими группками растекается митинг. Жнецы поджидают делегатов у края дорог. Это митинг всех — и тех, кто сейчас в окопах, и тех, кто на поле. Это митинг всех, кто готовится к тяжелой борьбе для того, чтобы победить. Душа словно расправила крылья, мысль каждого выросла и окрепла на миру, среди родных товарищей.

Бригадный комиссар П. ПАВЛЕНКО.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

ОДЕССА

Кто раз видел Одессу, не забудет ее прелести. Солнечный город с прямыми улицами, он был окном России на Юг. Море казалось частью города. Ветер как бы доносил вместе с запахами пряностей видения далеких стран, иных материков. Одесса рождала мореплавателей и поэтов. Это был веселый город — одесситы умели смеяться и смешить. Как любят свой родной город одесситы! Где бы они ни были, они повсюду тоскуют об Одессе. Пушкин в нашей литературе — олицетворение светлого солнечного начала, и не случайно память о молодом Пушкине связала с набережной Одессы. В 1905 году одесситы показали себя храбрецами: весь мир знает о роковой лестнице в потемкинские дни.

Немцы привели в Одессу румын: за пушечное мясо вшивый Антонеску получил от Гитлера Одессу. Вот что пишут немецкие газеты:

«Одесса не имеет истории... Удалены памятники... Умиротворению города сильно мешали катакомбы, служившие идеальным убежищем для партизан. Там скрывались также отряды саботажников... Единственным иностранным элементом в Одессе являются германские солдаты, ибо румыны чувствуют себя, как дома. Румыны всячески подчеркивают тот факт, что Одесса — главный город Заднестровской губернии... Главные улицы носят имена руководящих личностей Румынии и оси. Одна из самых красивых улиц называется улицей Адольфа Гитлера. В витринах рядом с портретами короля Михаила и маршала Антонеску выставлены портреты фюрера и дуче. Перед спектаклем помимо румынского гимна исполняется «Германия превыше всего». На главных улицах видны вывески румынских фирм... Пока в порту не видно ни одного судна... Набережные пусты... Единственное платежное средство — квитанции германских кредитных касс» («Дейче украине цейтунг», 26 июля).

«Завоеванные или вновь приобретенные Румынией области будут прежде всего заселены румынами» («Ревалер цейтунг», 23 июля).

«Населению Заднестровья запрещено заниматься политической деятельностью. Записи актов гражданского состояния производятся на румынском или немецком языках... Персонал железных дорог будет вскоре заменен румынами... На уклоняющихся от участия в введении нового порядка налагаются принудительные работы. Рабочий день продолжается до 20 часов» («Дейче альгемейне цейтунг», 25 июля).

Конечно, румыны не должны забываться: лучшую улицу получил Гитлер. Румынам приходится подпевать «Германия превыше всего». Но нам нет дела до взаимоотношений между немецкими баранами и румынской челядью. Читая гнусные сообщения, мы думаем о другом: Одесса, наша Одесса, Одесса Пушкина, Одесса броненосца «Потемкин» обращена в губернский город вшивой, невежественной и воровской Румынии. Какую улицу эти лакеи назвали полным именем тирольского шпика? Может быть Пушкинскую? Оказывается, румынская шпана чувствует себя в Одессе, «как дома»: принимают немецких гостей. А одесситов они выкуривают из родного города. Кто в Одессе говорил по-румынски, кроме контрабандистов и шпионов? И вот одесситы обязаны говорить по-румынски, по-румынски жениться, по-румынски хоронить своих. Шулера из Бухареста пооткрывали лавочки: продают немцам краденое добро за «квитанции германских кредитных касс». А еще не вымершие одесситы должны работать по 20 часов в день. И это стерпеть?

Отважные одесситы вели борьбу с захватчиками. Их задушили румыны в катакомбах: пустили ядовитые газы. Но живы дети Одессы. Они ждут часа, чтобы отомстить румынским босякам за все обиды. В рядах Красной Армии немало доблестных сыновей Одессы. Прочитав сообщения немецкой печати о «губернском городе Заднестровья», они скажут: Смерть немцам! — это немцы пригнали в наш город презренных румын. За лютую обиду одесситы еще отплатят немцам.

А румыны?.. Теперь их можно увидеть на Юге. Уж не обещал ли тирольский шпик отдать румынским сутенерам казацкие станицы? Эту пшану нужно бить, как вшей. Подумать — они об'явили Одессу «румынским городом»! Боец, если перед тобой румыны, заплати им за Одессу — не «германскими квитанциями» — русским свинцом.

Илья ЭРЕНБУРГ.

СОВЕТ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На-днях при Фрунзенском райвоенкомате Москвы создан Совет по работе среди инвалидов отечественной войны. Руководит им фронтовик старший лейтенант И. Эткин. Совет уже приступил к работе, созданы для инвалидов курсы по подготовке экономистов, бухгалтеров, механиков, фотографов, токарей. Слушатели будут обеспечены, кроме пенсии, стипендией и питанием.

Совет направил больше 150 инвалидов отечественной войны на работу в советские учреждения, на фабрики и заводы. Опытные врачи оказывают медицинскую помощь инвалидам. (ТАСС).

НА ДОНУ. Артиллеристы, уничтожившие 14 немецких танков. В первом ряду (слева направо): командир батареи лейтенант И. Шуклин, красноармейцы: Ю. Каюмов, Н. Лончаков; второй ряд: М. Панин, В. Шлонов и К. Вяткин. (Смотри очерк К. Симонова «Единоборство»).

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

ГОЛОС ГНЕВА И НЕНАВИСТИ

ДОКУМЕНТЫ О КРОВАВОМ РАЗГУЛЕ НЕМЦЕВ В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ

ОТ ДЕРЕВНИ ОСТАЛОСЬ ПЕПЕЛИЩЕ

«Немецкие головорезы вошли в нашу деревню под вечер. Часть колхозников ушла в лес, закрыв свои избы. Вернувшись обратно в деревню, увидели один ужас. Все замки были сорваны, двери выбиты, и все разгромлено... Народ жил в нечеловеческих, кошмарных условиях, без света, многие без крова, улицы были безлюдны. Твои тетя и дядя, как и многие другие, умерли с голоду. Осталось четверо детей, которые были обречены на смерть. При отходе немцы выгнали весь народ и при 30-градусном морозе всех раздели, а затем сожгли всю деревню. В деревне не осталось ни одного дома. Твоя родина, Саша, представляет собой один пепел».

(Из письма старшему лейтенанту Смирнову от его жены из Калининской области).

ВИСЕЛИЦЫ И РАССТРЕЛЫ

«Немцы ограбили нас с ног до головы. За время своей оккупации гитлеровские звери в нашем районе убили 1.200 человек. Среди них несколько сот детей, женщин и стариков. Сотни граждан эти варвары увели с собой и многих расстреляли в дороге. Фашистские сволочи наших граждан не просто расстреливали, а сперва всячески над ними издевались. О таких издевательствах я в жизни и не слыхала. В деревне Потапово они взорвали два дома, где находилось под замком 46 человек, главным образом детей и женщин. Когда немцев прогнали, мы похоронили погибших наших граждан в общей могиле, ибо никого нельзя было опознать. Какой ужас! Даже не могу писать об этом. Когда вспоминаешь о прошедших мучительных днях, то горло пересыхает. Жуткие дела творили немецкие изверги в деревне Мятливо. 21 пленного красноармейца фашисты сожгли на костре, много мирных жителей они повесили или расстреляли. Повешен фашистами наш лучший железнодорожник тов. Васильев. Семья бухгалтера Юбелина вся сгорела».

(Из письма командиру Елисееву от его жены Поли Елисеевой).

ПЫТКА ПЛЕННЫХ

«Вася, ты не можешь себе представить, как немецкие солдаты и офицеры издевались у нас над пленными красноармейцами. В нашем селе на глазах у всех жителей гитлеровские негодяи полный день мучили восемь бойцов. Вначале их привязали веревкой за шеи и заставили по-собачьи лаять. Если кто не выполнял требования офицеров, тому накаленной проволокой прокалывали уши, пропускали через щеки иголки. В завершение всего немецкие дикари привязали всех бойцов к хвостам лошадей и стали таскать их по улице. Замучив до смерти красноармейцев, бандиты стащили их в кучу, облили керосином и зажгли».

(Из письма красноармейцу В. Саблину от его сестры Нины).

ДЕТОУБИЙЦЫ

«Коля, трудно написать все то, что мы пережили. Секретаря сельсовета Валю Иванову и ее дочь Нину, сына Гришу ты ведь хорошо знаешь. Гитлеровские офицеры, желая получить у нее сведения о наших партизанах, решили воздействовать на нее посредством пыток ее детей. Связав Вале руки, эти дикие звери на ее глазах отрезали у Нины и Гриши правые уши, затем мальчику выкололи левый глаз, девочке отрубили все пять пальцев на правой руке. Валя не вынесла этих диких пыток и скончалась от разрыва сердца. Замученных до смерти детей фашистские палачи отвезли в лес и бросили в снег. Их трупы мы похоронили в одной могиле с Валей. Зверски поступили палачи и с девочкой учительницы Марии Николаевны. Зная, что ее муж находится в партизанском отряде, дикари стали мучить ее дочь Веру. Шестилетней девочке они накаленными иголками искололи ладони, руки, уши. Затем, не добившись ничего от Марии Николаевны, они Веру отравили. Нечеловеческим пыткам подверглась и сама Мария Николаевна. По 30—40 минут немецкие разбойники заставляли ее босой стоять на снегу, влили ей в рот бензин, вывернули руки, исполосовали все тело. Умирая от пыток, Мария Николаевна ни единого слова не сказала о партизанах. В соседнем селе Малое Петрово гитлеровские людоеды согнали все взрослое трудоспособное население на принудительные работы, а всех детей и стариков истребили. Загнав в сарай 80 человек, облили их бензином и зажгли. Через час на месте осталась только груда обгорелых трупов».

(Из письма красноармейцу Сидорову от его сестер Зины и Веры из Смоленской области).

ГИТЛЕРОВСКИЕ ИНКВИЗИТОРЫ

«Дорогой папа. Давно мы тебе не писали и сегодня сообщаем печальную весть. Среди нас нет дорогой нашей мамы. Ее зверски замучили немецкие солдаты за то, что она сообщила партизанам, где располагается фашистский штаб. Предал же ее бывший кулак Фролов, откуда-то недавно появившийся в нашем селе.

Папа, тебе тяжело читать, а нам еще тяжелее писать о том, как мучили и издевались над мамой. Фашисты ее поймали, когда она возвращалась домой от партизан. Привязав к столбу, они вначале били ее палками, затем стали колоть иголками, после сломали пальцы на правой руке и, наконец, выкололи глаза. Мамочка все терпеливо переносила, ни слова не сказала о том, где находятся партизаны, кто их руководитель. Не добившись ничего, они ее убили.

Когда фашисты стали издеваться над мамой, мы ползком выбрались из деревни, добрались до леса и прибежали к партизанам. Дядя Коля — наш секретарь райкома — крепко обнял нас, поцеловал и даже прослезился. Он дал команду «За мной». Ворвавшись в деревню, партизаны отомстили немецким солдатам, уничтожили их всех до единого, вместе с ними расстреляли и предателя Фролова».

(Из письма красноармейцу Григорьеву от сына Коли и дочери Вали).

ФАШИСТСКИЙ ЗАСТЕНОК

«В одном письме нельзя описать все, что я видела в дни фашистской оккупации. В нашем селе немцы задержали пленных бойцов. Было их 24 человека. Все они получали по 100 граммов хлеба, по одной картофелине и по нескольку ложек супа, сваренного из мяса дохлых лошадей. Работать заставляли каждого по 14 часов в сутки. Жутко было смотреть на бойцов. Все были ужасно истощены, многие умерли от голода. Когда фашистам пришлось отступать, они зверски всех замучили. Каждого красноармейца привязали к столбу, облили керосином и зажгли. Подоспевшие наши бойцы уже не застали живыми пленных. Были только обгорелые трупы. Вася, прими совет своей матери — никогда, ни при каких обстоятельствах не сдавайся в плен. Я навсегда отрекусь от сына, если он попадет в плен к палачам. Фашистские собаки все равно искалечат жизнь человека, заставят мучительной смертью умереть. Если бы ты видел, как они издеваются над пленными бойцами, ты бы от злости перегрыз горло фашистскому зверю».

(Из письма красноармейцу Пересыпкину от его матери Марии Николаевны).

В Донских степях

Единоборство

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Этот эпизод можно было бы еще назвать «Четырнадцать и одна».

Четырнадцать — это танки. Немецкие средние танки, марки Т-3, образца 1939 года. 50-миллиметровая пушка, 2 пулемета, 4 человека команды.

Одна — это пушка. Русская, полуавтоматическая, 76-миллиметровая пушка. Когда мы говорим о пушке, это означает, что мы подразумеваем орудийный расчет — семь бесценных бойцов и их командира лейтенанта Илью Шуклина.

Биографию воина в наше суровое время принято начинать с первого подвига. Биография Ильи Шуклина только что началась. Но если говорить о предыстории ее, то это будет обычный рассказ о человеке, родившемся двадцать лет назад в глухом алтайском селе Черный Ануй, о русском школьнике, — сначала пионере, потом комсомольце, сначала зачинщике детских игр, потом заядлом спортсмене. Это будет один из тысячи рассказов, в которых нет ничего особенного до той минуты, когда старый школьный учитель вдруг вспоминает вихрастого паренька, сидевшего на задней парте, и с гордостью говорит: «Да, он учился у меня в классе».

Шуклин кончал десятилетку в первые дни войны. Всю последнюю зиму ему хотелось скорее кончить школу. Артиллерийская музыка звучала в его ушах, черные петлицы с золотыми скрещенными пушками волновали его юношеское воображение. В его семье любили артиллерию. В артиллерии служил его дядя Терентий Шуклин, в артиллерийской школе учился его брат Андрей. Лучший его друг Иван Пощугаев тоже скоро должен был стать лейтенантом артиллерии. В мае, перед самой войной, Шуклин одновременно получил письма и от брата, и от друга. «Давай к нам в артиллерию», — писали они, по-мальчишески чувствуя себя уже матерыми артиллеристами.

В первый же день войны, вернувшись из школы после очередного экзамена, Шуклин сел за стол и написал заявление, начинавшееся со слов: «Прошу принять меня...»

Так началась военная учеба. Какой долгой она казалась! Как мучительно было каждый день читать сводки с фронтов, а самому все еще ездить на полигон и все еще стрелять учебными снарядами по условным мишеням. Если бы это записало от Шуклина и курсантов выпускали по одному, он бы, кажется, спал через день, чтобы кончить училище вдвое быстрее.

Был весенний день, но снега еще не стаяли. Поезд шел через снежную тайгу, через бесконечные сибирские станции и полустанки, все дальше на запад. В одном из вагонов ехал молоденький, только что выпущенный из школы лейтенант, с двумя новенькими золотыми пушечками на черных петлицах.

Впереди была война.

Человеку дано высокое право в минуту тяжких испытаний чувствовать себя особенно необходимым родной земле, чувствовать, что именно его, лично его присутствия нехватает там, где в крови и огне решаются судьбы народа. Не поехать туда было бы невыносимо. Именно с этим святым юношеским чувством ехал Шуклин на фронт. И мысль о бездействии была для него несравненно страшнее мысли о смерти.

Сначала Шуклин попал на фронте в дивизию, стоявшую во втором эшелоне. Это была для него почти война, но все еще не война.

В первых числах июля фронт придвинулся. Шуклину пришлось получить боевое крещение в тяжелые дни. Тяжело в двадцать лет, когда ты полон романтики и юношеского пыла, начинать свой боевой путь с отступления. Правда, дивизия по нескольку раз в день переходила в яростные контратаки, правда, она отходила последней, пробиваясь через вражье кольцо и сжигая немецкие танки, но отступление все-таки есть отступление, и Шуклину, который в эти дни почернел от пыли и забот, первый раз в жизни было так тяжело.

Он вывел все свои пушки и всех людей, за исключением нескольких, павших на его глазах на поле боя. В эти дни он дрался много и жестоко, но в нем все еще не рождалось ощущения подвига, чувство, что он делает именно то, о чем мечтал в школе, к чему стремился, уезжая сюда, на войну.

Во второй половине июля дивизия твердо укрепилась на позициях и потом начала наступать. Жить стало как-то сразу веселее. Если раньше, во время отступления, командуя своей батареей, Шуклин чувствовал только ненависть, только ярость, то теперь он впервые познал чувство упоения боем. А проходя то место, по которому бил, он мог, наконец, видеть результаты своей работы. Если раньше, после боя, в короткие минуты, вырванные для сна, он молча смыкал глаза и засыпал мгновенно, словно проваливался в бездонную черную пропасть, то теперь, как бы он ни устал, ему все равно хотелось перед сном поговорить о только что прошедшем дне, о вдруг вспомнившихся деталях боя.

И он замечал, что бойцы его тоже разделяли такое чувство. Впервые за все время они вечером, сев в кружок, мурлыкали песни, а командир орудия, заводила и плясун Акиншин, голосом изображал музыку.

Орудия много работали, как никогда, и однажды перед вечером явившиеся на батарею специалисты из полевой мастерской заявили, что без срочного ремонта из орудий стрелять опасно, а короче говоря, — нельзя. Командир дивизиона приказал отвести орудия в рощицу, за ближайшую деревню.

Всю ночь и все утро ремонтировали пушки. А в двенадцать дня, в разгар ремонта, с передовых позиций стала слышаться все более ожесточенная канонада. Помощник командира полка, подскакавший на взмыленном коне, еще не слезая, спросил, в каком состоянии орудия, можно ли из них стрелять. Мастера сказали, что сейчас, в эту минуту, можно стрелять лишь из одного орудия, и то, — тут они покачали головами, — не исключена возможность разрыва ствола.

— Ничего! — вдруг сорвался с места командир орудия сержант Акиншин. — Ничего, мое орудие не разорвется, я его знаю. Поедемте, товарищ лейтенант!

Но Шуклину уже не нужно было этого говорить. Он уже отдавал приказание о выезде на позицию. Помощник командира полка сказал, что немецкие танки, стремясь задержать наше наступление, пошли в контратаку и под рукой сейчас нет больше ни одного орудия, кроме этого.

Орудие прицепили к трактору, и трактор рванулся с места. Шуклина уже не было, он поскакал на коне вперед, чтобы заранее выбрать позицию. С ним вместе поехал командир взвода лейтенант Мальцев. Шуклин выбрал позицию в густой ржи, на гребне холма, откуда расстилалась широкая панорама, и был хорошо виден гребень соседнего холма, где, очевидно, и должны были появиться немецкие танки.

Шуклин нетерпеливо ждал орудия. Наконец, оно под'ехало вместе с трактором, полным снарядов. Лейтенант установил пушку на позицию и снова верхом выехал на самый гребень. Именно в эту секунду он увидел на горизонте силуэты танков, двигавшихся к лежавшей слева деревне. Сначала он увидел десять, потом еще и еще. Всего он насчитал тридцать. Один за другим они появлялись на гребне ближайшего холма. Это было очень заметное место — как раз на перекрестьи отмеченных на карте дорог. Шуклин сверил эту точку на местности и на карте, определил расстояние и прицел и с первого же снаряда зажег танк.

Танки шли на него фронтально, огибая высотку. Вслед за первым снарядом последовала целая серия. Сидя в двадцати метрах от орудия на коне, он корректировал стрельбу и беспрерывно командовал: «Огонь!» Когда был подбит третий по счету танк, остальные экипажи, очевидно, засекли расположение орудия и с хода открыли огонь. Снаряды рвались кругом. Орудие по приказу Шуклина мгновенно сменило позицию и снова начало стрелять. Потеряв еще несколько танков, немцы снова нащупали орудие. Теперь снаряды ложились совсем близко.

Шуклин продолжал корректировать огонь, не сходя с коня. Рожь была высока, и видеть поле боя как следует можно было только с коня. На десятом танке снаряды стали подходить к концу. Шуклин приказал водителю трактора Осадчему ехать в тыл за километр отсюда, подвезти снаряды. Трактор пошел прямиком через открытое поле. Вокруг свистели осколки, но он тарахтел и шел. Значит, водитель был жив.

Тем временем Шуклин продолжал вести огонь. Осколком ранило в бедро командира взвода Мальцева и тут же вслед за ним наводчика Ромашева. Вместо него за панораму сел красноармеец Каюмов. Снаряды были уже на исходе, когда вернулся трактор с новым запасом. Осадчий вместе со связным красноармейцем Лончаковым стал подавать снаряды, и в эту минуту его тоже ранило в бок.

Впереди дымилось уже двенадцать танков. Остальные, развертываясь, стали уходить за бугор, но два из них, оставшись на высотке, теперь повели огонь уже не с хода, а с места. Надо было менять позицию, но обессилевший водитель неподвижно лежал во ржи. Шуклин в первый раз за все время боя слез с лошади. Прицепив орудие к трактору, он сам сел за руль и оттащил его еще за пятьдесят метров на новую позицию. В эту секунду подскакал связной из штаба дивизии.

— Кто здесь ведет огонь? — отрывисто спросил он.

— Я, — устало сказал Шуклин, вылезая из трактора.

— Командир дивизии приказал передать, что он благодарит! — крикнул связной.

Шуклин снова сел на коня, и опять загрохотали выстрелы. После нескольких удачных попаданий были подбиты еще два танка. В последний, четырнадцатый, попадание было особенно удачным, и он сразу вспыхнул.

Наступила минутная пауза. Потом, сбоку из-за холма, прямо из ржи, выскочило пять немецких машин с пехотой. Они обогнули овраг и пошли прямо на орудия. Шуклин дал несколько снарядов, разорвавшихся впереди, а потом приказал Акиншину сразу перенести огонь назад, на край оврага.

Испуганные первыми выстрелами, немцы развернулись и задержались у края оврага. Здесь их и настигла целая серия снарядов. Только двум машинам удалось спуститься в овраг. Три, подожженные прямыми попаданиями, загорелись на месте.

Выстрел, которым была зажжена последняя машина, был последним выстрелом орудия. Предсказания мастеров наполовину сбылись: отказала полуавтоматика, перестал закрываться затвор.

Но сзади, из-за перелеска, показались, наконец, подходившие из тыла на помощь новые орудия.

Четырнадцать подбитых и зажженных танков были теперь хорошо видны на бугре. Одни еще дымились, другие просто темнели во ржи неподвижными черными пятнами.

* * *

Артиллеристы варят в котелках суп из молодой картошки. Вкусный дымок поднимается над котелками. Немецкая дальнобойная артиллерия обстреливает рощицу, и над свежими воронками тоже поднимается еще не рассеявшийся сизый пороховой дым. Мы сидим рядом с Шуклиным. У него черные озорные глаза и веселое, очень молодое лицо. Но оно вдруг делается по-мужски серьезным, когда он рассказывает о бое. В его лексиконе нет слова «подвиг». Может быть, даже то, что он сделал, он сам не считает подвигом, но по счастливому выражению глаз чувствуется, что этот бой был исполнением его желаний, самых заветных и самых сильных. Он вспоминает о том, ради чего ехал сюда, и его мальчишеское лицо сразу становится вдохновенным лицом мужчины и воина.

А потом, задумавшись, он вдруг начинает вспоминать о событиях совсем недавних, не имевших отношения к войне,—о матери и отце, живущих в далеком городе Ойрот-Тура, о товарищах-комсомольцах из города Ойрот-Тура, где он был членом бюро райкома комсомола, и о девушке Вале Некрасовой, которая уехала на Дальний Восток в военно-морской флот и последнее письмо прислала с дороги, из Новосибирска.

И мне хочется, чтобы, прочитав этот номер газеты, отец и мать Шуклина были горды своим сыном, чтобы комсомольцы Ойрот-Туры вспомнили своего товарища, на которого им нужно быть похожими, и чтобы девушка Валя Некрасова знала, что ее любит настоящий хороший человек с верным глазом и крепкой рукой солдата.

К. СИМОНОВ.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ

Мерцалов проснулся задолго до рассвета. В сумерках на столике светлел белый алюминиевый котелок, на двух углах карты лежали ручные гранаты, чтобы не топорщились края. Мерцалов зажег свечу и, глядя на новую карту, усмехнулся. Это начальник штаба вчера привез из топографического отдела штаба армии новые листы и торжественно сказал:

— Товарищ Мерцалов, по старой карте мы все время отмечали отступление. Я привез новую. Мы ее завтра обновим боем по прорыву германского фронта.

И они сожгли старую карту, замусоленную, стертую на сгибах, отразившую на своей поблекшей, тряпично мягкой бумаге кровавые бои отступавшей Красной Армии. Она все видела, старая сгоревшая карта, на нее смотрел Мерцалов на рассвете 22 июня, когда фашистские бомбардировщики перелетели границу и появились над спавшими артиллерийскими и стрелковыми полками, она видела дожди и грозы, ее обесцвечивало солнце в жаркие июльские полдни, ее трепал ветер на широких украинских полях, на нее поверх головы командиров смотрели высокие, старые деревья в белорусских лесах.

— Что ж,—сказал Мерцалов и неодобрительно посмотрел на белый котелок. «Красить их надо в зеленый цвет, а то демаскируют бойца, то солнце на нем заиграет, то белеет среди ночи», — подумал он.

Мерцалов достал из-под нар свой чемоданчик и раскрыл его. Пахнуло смешанным запахом сыра, копченой колбасы, одеколона, душистого мыла. Каждый раз, раскрывая чемодан, Мерцалов вспоминал жену, укладывавшую его вещи в день нападения немцев. — Что ж, — снова сказал Мерцалов и достал пару белья, носки, чистые портянки. Он побрился и вышел наверх, огляделся.

До рассвета оставалось около часу, восток был еще темен и спокоен, как запад. Широкая ровная мгла лежала над землей. Холодный, темный туман стлался меж ветел и камышей на берегу реки. Нельзя было понять, облачно или ясно темное небо, спокойное и неподвижное.

Мерцалов разделся и, шумно дыша, прошел по холодному, влажному песку к воде. — Ох, ты, — сказал он, ощутив телом воду. Он долго мылил голову, шею, уши, тер мочалкой грудь, темная ночная вода вокруг него поголубела от мыла. Помывшись, он надел чистое белье и вернулся в блиндаж. Он сел на нары и выбрал из пачки накрахмаленный белый воротничок и подшил его к вороту гимнастерки. Он вылил из бутылки на ладонь остатки одеколона и смочил им щеки, попудрил бритые места, собрав пудру, сохранившуюся в рубчиках круглой коробочки. После этого он тщательно обтер щеки влажным полотенцем и начал неторопливо одеваться — надел синие костюмные брюки, гимнастерку, новый ремень. Он долго чистил сапоги — сперва обтер их от пыли, покрыл мазью, навел глянец щеткой и суконкой. После чистки сапог он снова помыл руки, причесал влажные волосы, встал во весь рост, оправил гимнастерку, проверил револьвер и вложил его в кобуру, взял из чемодана пистолет и опустил в карман, переложил фотографию жены и дочери в карман гимнастерки.

— Ну, вот так, — сказал он, посмотрел на часы и разбудил начальника штаба.

Начинался рассвет. Холодный ветер зашумел в камышах, подвижной сетью лег на реку, пошел скорым шагом по широкому полю, легко перепрыгивал через окопы, противотанковые рвы, крутя песчаную пыль на холмиках блиндажей, гоня кусты перекати-поле на заграждения из колючей проволоки.

Солнце поспешно поднималось в небо, словно старый судья над огромным земным полем, не знающий волнений и страстей, готовый занять свое высокое привычное место. Темные ночные облака накалялись, как черные глыбы угля, горели мрачным и тусклым кирпичным пламенем. Все в этом утре казалось зловещим, вещающим тяжкий труд битвы. То было простое осеннее утро. По этой земле точно в такое же утро год назад шли приехавшие гостить в деревню рыболовы, и земля эта, и небо, и солнце, и ветер полны были для них мира, покоя и сельской красоты. Но в это лето все стало зловещим — и стоги сена, освещенные луной, и яблоневые сады, и белые стены хат, и тропинки, и ветер, шумящий в проводах, и опустевшие гнезда аистов, и баштаны, и красная гречка — весь чудный мир украинской земли, мокрой от крови и посоломевшей от слез.

Атака началась в пять часов утра. Черные штурмовые самолеты прошли над пехотой. Это были новые, недавно прибывшие на фронт машины. Они шли очень низко, и пехота видела у них под крыльями притаившиеся, готовые к падению бомбы. Дымы поднялись над позициями немцев и низкий перекатывающийся грохот прошел по всему широкому горизонту. Одновременно с первым бомбовым ударом самолетов открыли огонь батареи полковой и приданной артиллерии. Недавно пустой воздух, по которому лишь бежал утренний ветер, весь наполнился свистом и гулом разрывов; ветру стало тесно.

Мерцалову очень хотелось пойти с первым батальоном в атаку, но он сдерживал себя. В эти минуты он впервые внутренне почувствовал всю важность своего пребывания в штабе. «А ведь прав он был, чорт»,—сердито подумал Мерцалов, вспоминая свой тяжелый ночной разговор с Богаревым. Он каждый день вспоминал этот мучивший его разговор. И сейчас он чувствовал и видел, сколько нитей сражения собрались в его руках. Хотя каждый командир имел с вечера точную задачу и отлично знал, что ему нужно делать, хотя заявки на бомбардировщики, штурмовики и истребители были весьма точно разработаны, и командир батальона тяжелых танков майор Серегин больше часа просидел над картой с Мерцаловым, но с первых же минут после начала сражения энергично начал действовать противник и это сразу потребовало изворотливого управления всей сложной и подвижной системой.

Два раза налетали советские самолеты на передний край немецкого расположения, черный дым стоял над немецкими окопами и блиндажами. Но когда стрелковые части пошли вслед за тяжелыми танками в атаку, немцы открыли мощный огонь из всех артиллерийских, минометных батарей, противотанковых пушек. Командиры батальонов звонили Мерцалову, говорили, что пехота залегла — огонь противника настолько плотен, что продвижение невозможно. Мерцалов поднялся, отстегнул кобуру — надо поднимать пехоту во что бы то ни стало, прорваться вперед! Это казалось самым простым для человека, не знавшего страха. Закричать: «Вперед, ребята, за мной!» и кинуться в боевое пекло. На мгновение он почувствовал злое разочарование — неужели зря он так тщательно и долго готовил сегодняшнее сражение, неужели зря он впервые с профессорской тщательностью разрабатывал детали готовящегося боя?

— Нет, товарищ начальник штаба, — сказал он сердито, — война была и будет искусством не бояться врага и смерти! Надо подымать пехоту!

Но он не ушел из штаба. Снова зазвонил телефон, за ним тотчас же второй.

— На противника, сидящего в окопах, слабо воздействуют удары с воздуха, он сохраняет свою огневую силу, — говорил Кочетков, — его пушки и минометы бьют беспрерывно.

— Танки встречают сильный огонь артиллерии, пехота залегла, а танки оторвались, ушли вперед, у двоих перебиты гусеницы, — докладывал Серегин. — Считаю дальнейшее продвижение нецелесообразным.

И снова зазвонил телефон — представитель военно-воздушных сил спрашивал об эффекте бомбежек и не нужно ли изменить систему налетов, так как летчики докладывают: наша пехота не продвигается, артиллерия противника сохраняет активность. А в это время в штаб пришел подполковник, представитель артиллерийского управления — у него было несколько важных, требующих немедленного решения, вопросов.

Мерцалов закурил папиросу, нахмурившись, сел за стол.

— Повторим налеты на пехоту? — спросил начальник штаба.

— Нет, — ответил ему Мерцалов.

— Снова предложим пехоте двигаться вперед, передовые подразделения залегли в трехстах метрах от противника. Еще сто метров можно взять рывками, — сказал начальник штаба.

— Нет, — ответил ему Мерцалов.

Он задумался так глубоко, что не заметил, как вошел в штаб дивизионный комиссар Чередниченко. Не посмотрел на него и начальник штаба. Дивизионный комиссар прошел мимо вытянувшегося часового в блиндаж, сел в темном уголке возле нар, где обычно сидели посыльные, и, посапывая трубкой, спокойно и внимательно слушал телефонные разговоры, наблюдая за лицами Мерцалова и начальника штаба.

Чередниченко приехал к Мерцалову, минуя командный пункт Самарина. Он хотел поспеть к началу атаки и, зная, что Самарин обязательно побывает на месте проведения важной операции, решил встретиться с командармом на передовой.

Мерцалов смотрел на карту, и его обостришаяся до боли мысль видела сражение, как единое целое, где подобно переменному магнитному силовому полю мгновенно то возникали мощные узлы напряжения, то ослабевали и меркли. Он увидел, раскрыл стержень обороны противника, стержень, разрушавший своим острием переменчивые напряжения атаки. Он увидел, как отдельные слагаемые, накладываясь одно на одно, лишь сосуществовали механически, не интерферируя подобно усиливающим друг друга колебаниям с одинаковой длиной волны. Мозг его воссоздал в динамической проекции все многочисленные составляющие этого сложного боя. Он мерил ударную, живую силу идущих с ревом самолетов, тяжелых танков, огневое давление, легких и тяжелых батарей, он ощутил потенциальную энергию войск Богарева, находившихся в тылу у противника. Его словно осветило всего внутри ярким радостным светом. Решение необычайно простое, математически неопровержимое пришло к нему. Так ученый математик или физик в первой стадии исследования бывает подавлен сложностью и противоречивой тяжестью элементов, которые открывает он во внешне простом и обычном явлении; ученый с великим напряжением соединяет, пытается привести во взаимосвязь эти рассыпающиеся, противоречащие друг другу слагаемые; они выскальзывают упрямые, быстрые, упругащиеся. И как награда за тяжкий труд анализа, за напряженные поиски решения, приходит ясная и простая мысль, снимающая всю сложность и дающая единственно правильное, восхитительное в своей неопровержимой простоте решение. Этот процесс называется творчеством. И нечто подобное пережил Мерцалов, решая сложную задачу, возникшую перед ним. Никогда, пожалуй, не испытывал он такого волнения и такой радости. Он сказал о своем плане начальнику штаба.

— Но ведь это находится в противоречии...—и начальник штаба перечислил, в противоречии с чем находится предложение Мерцалова.

— Что ж, — сказал Мерцалов.

Он задумался на мгновение. Да, для того, чтобы принимать ответственное решение, за штабной картой иногда требуется больше силы и мужества, чем для подвига на поле битвы.

Но Мерцалов нашел в себе это мужество, мужество ответственного решения. Бывало, что после сражения у командира спрашивали ответа, а он говорил: «Когда я увидел, что дело плохо, я шел впереди всех. Что мог я еще сделать?» — Но Мерцалов знал, что эта великая жертва не могла ничем исчерпать ответственности за исход сражения.

Дело было таково. Удары авиации не могли подавить немецкой пехоты, закопавшейся в землю. Немецкая артиллерия и минометы препятствовали движению танков, отрывали наступавшую пехоту от машин. Пехотные подразделения, прорвавшиеся вперед, ослабленные и подавленные огнем артиллерии и минометов, попадали под удар немецких автоматов и пулеметов. Артиллерия наша, превосходившая немецкую почти вдвое, распыляла свои силы, ведя огонь по широкому фронту переднего края немецкой обороны. Мерцалов видел, что огневые усилия русских самолетов, танков, артиллерии и пехоты, равномерно распределенные по всем элементам немецкой обороны, лишь четвертую, либо пятую часть своей мощи отдавали борьбе с немецкими пушками и минометами. Их-то и следовало сломать, в борьбе с ними был ключ к успеху на первом этапе атаки.

И Мерцалов, не повышая голоса, передавал указания полковой и приданной полку дивизионной артиллерии, тяжелому танковому батальону, штурмовикам, бомбардировщикам и истребителям, по заявкам полка бомбившим и обстреливавшим немцев. Он приказал пехоте отойти и занять исходное положение для наступления на том участке фронта, где у немцев были расположены огневые позиции большей части артиллерии и минометов. Мерцалов знал, что немцы, надеясь на мощь артиллерии, в этих местах имели лишь небольшие пехотные заслоны. Мерцалов знал, что силой огня, имевшегося в его распоряжении, он без труда подавит немецкую артиллерию. Он избрал для атаки самый сильный участок немецкого фронта, так как понял и ощутил возможность внезапно превратить его из сильного в самый слабый, подготовленный для прорыва.

Начальник штаба внутренне ахнул, слушая распоряжения Мерцалова. Пехоте сосредоточиться против артиллерийских и минометных батарей! Отойти без боя с занятых с великим трудом и кровью участков!

— Товарищ Мерцалов! — сказал он. — Неужели отходить пехоте?

— Тридцать пять лет я Мерцалов, — сказал командир полка.

— Товарищ Мерцалов, мы продвинулись на восемьсот метров вперед, неужели не закрепим?

— Приказ мной отдан, менять я его не намерен.

— Но вы ведь знаете, — тихо сказал начальник штаба, — как Самарин строго всякому приказу об отступлении. А здесь, в самом начале атаки, да после недавнего нашего неудачного отхода вы ведь ставите все на карту.

— Вот на эту карту, — сумрачно сказал Мерцалов, указывая на стол, — и бросьте, Семен Гермогенович, об этом говорить, я все знаю, не маленький, мне не до шуток.

У входа в блиндаж послышались громкие голоса. Мерцалов и начальник штаба быстро поднялись, к ним шел генерал Самарин.

Он посмотрел на расстроенное лицо начальника штаба и, поздоровавшись кивком головы, спросил:

— Ну, как — прорвали?

— Нет, товарищ генерал-майор, — ответил Мерцалов, — еще не прорвал, но прорву.

— Где ваши батальоны? — отрывисто спросил Самарин. Подъезжая к штабу полка, он встретил отходящие танки и пехоту, спросил лейтенанта, по чьему приказу они отходят. «По приказу командира полка Героя Советского Союза майора Мерцалова», — четко отрапортовал лейтенант. И ответ этот привел Самарина в бешенство.

— Где ваши батальоны, почему они отходят? — страшным своим спокойствием голосом спросил Самарин.

— Отходят планово, по моему приказу, товарищ генерал-майор, — ответил Мерцалов и вдруг увидел, что Самарин, вытянувшись, смотрит на человека, идущего к нему из затемненного угла блиндажа. Он всмотрелся и тоже вытянулся: перед ним стоял член Военного Совета фронта.

— Здорово, здорово, Самарин, здравствуйте товарищи, — сказал Чередниченко, — пришел не поздоровавшись к вам в блиндаж, спасибо часовой пропустил, да и сидел тут на нарах, смотрел, как вы воюете.

«Все равно я прав, — подумал упрямо Мерцалов, — докажу».

Чередниченко поглядел на хмурого Самарина, на взволнованного начальника штаба и сказал:

— Товарищ Мерцалов!

— Слушаю, товарищ дивизионный комиссар...

Мгновенье дивизионный комиссар смотрел прямо в глаза Мерцалову. И в этом спокойном и немного грустном взгляде Мерцалов с радостью и облегчением увидел, что дивизионный знает все. Он почувствовал, что Чередниченко понял, какой важный и торжественный момент происходит в боевой жизни командира полка.

— Товарищ Мерцалов, — медленно сказал Чередниченко. — Я радуюсь на вас, товарищ Мерцалов. Вы руководите боем отлично, я уверен в вашем успехе сегодня. — Он мельком посмотрел на Самарина и продолжал:

— От лица службы спасибо вам, майор Мерцалов.

— Служу Советскому Союзу, — ответил командир полка.

— Ну, что ж, Самарин, поехали? — сказал Чередниченко, обнимая генерала за плечо. — Разговор у нас есть. Да и надо людям работать дать, а то понаехало начальство, они стоят навытяжку, а дела у них много, пусть поработают.

Выходя из блиндажа, он подошел к Мерцалову и спросил негромко:

— Ну, как ваш комиссар, майор? — и улыбаясь, совсем тихо добавил: — Разок поругались с ним? Верно говорю? Было?

И Мерцалов увидел, что Чередниченко словно присутствовал при ночном чаепитии, словно напомнил о понятой им тайной связи между той ночью и сегодняшним днем.

(Продолжение следует).

Продолжение. См. №№ 168—170, 172—177, 180—185 «Красной звезды».

Движение в Англии за ускорение открытия второго фронта

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Различные общественные организации Англии выносят решения, в которых указывают на необходимость быстрейшего создания второго фронта. Мэра Манчестера посетила депутация от 150 тыс. рабочих военных предприятий и северо-запада Англии и передала ему требование об открытии второго фронта. Мэр обещал довести это требование до сведения премьер-министра Черчилля.

Из Шотландии сообщают, что резолюции с требованием о создании второго фронта были приняты рабочими металлургических заводов в Котбридже и Клайдбридже, комитетами фабричных старост двух машиностроительных заводов Гринока, рабочими гриноковской верфи, железнодорожниками города Эдинбурга, профсоветом и отделом союза машиностроителей города Джонстона и другими организациями. Резолюция о необходимости ускорения создания второго фронта была принята на митингах рабочих машиностроительного и судостроительного заводов в районе Глазго, а также комитетом национального союза железнодорожников в западной части Шотландии.

«Настало время нанести удар»

АМЕРИКАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ВТОРОМ ФРОНТЕ

НЬЮ-ЙОРК, 8 августа. (ТАСС). Ряд американских газет продолжает публиковать статьи, в которых указывает на необходимость ускорения создания второго фронта.

Газета «Нью-Йорк пост» опубликовала статью публициста Графтона, который указывает на ошибочность мнения о том, будто воздушное наступление, даже организованное в широких масштабах, может отсрочить необходимость создания второго фронта. Этот тезис, пишет автор, является опасным, поскольку он побуждает откладывать эффективные действия. Даже самые широкие наступательные операции в воздухе, пишет Графтон, не заставили бы Гитлера отозвать свои войска с Восточного фронта.

«Победа может быть обеспечена, — пишет газета «Нью-Йорк таймс», — в результате разумного планирования и согласования действий мощных сил об'единенных стран, помноженных на решимость добиться победы».

Газета «Чикаго дейли ньюс», касаясь вопросов организации второго фронта в Европе в этом году, пишет: «Мы полагаем, что Западный фронт может быть и будет создан».

Выходящая в Далласе газета «Морнинг ньюс» пишет, что необходимо принять срочные меры для ослабления огромного давления гитлеровцев на Советский Союз. «Где бы и когда бы ни был открыт второй фронт, — пишет газета, — нужно двигать это дело всеми силами, которыми располагают об'единенные страны». По мнению газеты «Стар» (Канзас-сити), Англия и Америка окажутся перед лицом исключительно серьезной опасности, если они будут откладывать создание второго фронта в Европе.

Газета «Пост» (Денвер) пишет: «Не может быть никаких сомнений относительно желательности создания второго фронта. Очень важно помочь русским по возможности скорее и наиболее эффективным способом не только для того, чтобы ослабить давление гитлеровцев на Россию, но также и для того, чтобы, поддержав Россию, тем самым помочь самим себе выиграть войну».

Обозреватель Рут, статьи которого распространяются по всей стране, указывает, что «гитлеровцы смертельно боятся второго фронта. Казалось бы, что уже одной этой причины достаточно для того, чтобы начать наступление». Рут указывает, что немцы организовали недавно в Париже парад войск исключительно для того, чтобы скрыть слабость немецких вооруженных сил в Западной Европе и создать видимость германской военной мощи. Уже цитированная выше газета «Морнинг ньюс» в другой статье также подчеркивает, что Гитлер ослабил свои войска на западе Европы для укрепления своих сил, действующих против Советского Союза. По мнению газеты, хвастливые заявления гитлеровцев о том, что они готовы встретить вторжение на европейский континент, в действительности прикрывают слабость гитлеровцев на западе и являются убедительным доказательством того, что нужно начать вторжение. «Настало время нанести удар», — пишет в заключение газета.

Позиция Ганди

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Исполнительный совет при вице-короле Индии опубликовал текст проекта резолюции, предложенной некоторое время тому назад Ганди на рассмотрение бюро исполкома индийского национального конгресса. Этот документ вместе с протоколом прений по резолюции несколько недель тому назад был изъят полицией во время обыска в помещении конгресса в Аллахабаде.

В проекте резолюции говорится: исполком конгресса считает, что Англия не в состоянии защитить Индию и что между интересами индийцев и англичан существует вечный конфликт.

Далее в проекте Ганди говорится: «Япония ничего не имеет против Индии. Она воюет лишь против Британской империи... Если бы Индия получила свободу, ее первым шагом по всей вероятности были бы переговоры с Японией».

Далее Ганди призывает Англию «ради ее собственной безопасности, ради безопасности Индии и дела всеобщего мира отказаться от своего господства над Индией». Этим требованием, как указывается в резолюции, исполком конгресса хочет уверить японское правительство и народ в том, что он не питает вражды к Японии.

В резолюции подчеркивается также, что Индия не нуждается в иностранной военной помощи. «Индия достигнет свободы путем ненасилия и таким же путем удержит ее. Исполком надеется, что Япония не имеет никаких видов на Индию». В случае же, если Япония нападет на Индию, последователи конгресса «окажут японским войскам полное ненасильственное несотрудничество», т. е. откажутся повиноваться всем приказам японцев, не будут обращаться к ним за помощью и сами не будут оказывать им помощи. В резолюции указывается, что, «не чиня препятствия английским войскам, индийцы не должны также в какой бы то ни было активной форме помогать англичанам».

Касаясь политики «выжженной земли», Ганди в своем проекте пишет: «Если, несмотря на наше ненасильственное сопротивление, какая бы то ни было часть страны попадет в руки японцев, мы не должны уничтожить наш урожай, систему водоснабжения и т. п.».

По вопросу о пребывании английских войск на индийской территории в резолюции Ганди говорится: «Исполком считает, что пребывание иностранных войск в Индии вредит интересам страны. Поэтому исполком призывает английское правительство отозвать иностранные войска».

При обсуждении этого проекта резолюции на заседании бюро исполкома конгресса против нее возражал Неру. «Мир неизбежно будет думать,—заявил Неру,— что мы пассивно об'единяемся с державами оси». По предложению Неру, в резолюцию был внесен ряд существенных поправок. Так, пункт, предусматривающий переговоры с Японией, был совершенно опущен. Но принятая бюро исполкома конгресса резолюция также содержала требование о немедленной ликвидации английского господства над Индией и угрозу в противном случае начать кампанию гражданского неповиновения.

Опубликование аллахабадских документов вызвало резкую критику по адресу Ганди и конгресса со стороны английской печати. Газета «Ньюс кроникл» пишет: «Захваченные документы являются новым свидетельством непримиримой антианглийской позиции Ганди и его непрактичности в подходе к разрешению индийской проблемы. Ганди скорее желал бы поехать в Токио, как в свое время сделал Чемберлен, поехав в Мюнхен для того, чтобы попытаться повлиять уговорами на агрессора. Конгресс занялся маневрами и не может выйти из тупика». Газета «Манчестер гардиан» отмечает, что Неру также примирился с об'явленной Ганди политикой гражданского неповиновения.

Стаффорд Криппс о положении в Индии

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Стаффорд Криппс выступил с заявлением, в котором высказал свою точку зрения на события в Индии, происшедшие со времени его поездки туда. Он сказал, что позиция английского правительства определена недавним заявлением министра по делам Индии и Бирмы, которое ясно показывает, что для Индии обеспечено самоуправление как только прекратятся военные действия и станет возможным реорганизовать жизнь страны на новой основе. Обещание было дано, оно будет выполнено. Криппс отметил, что является неблагоразумным для индийского народа требовать коренных и фундаментальных конституционных перемен в разгар ожесточенной войны, когда США, Китай и Великобритания напрягают все свои силы для защиты востока от японского господства. Требования Ганди, чтобы английское правительство ушло из Индии и предоставило индийскому народу разрешить противоречия внутри страны, привело бы к хаосу и беспорядку.

В данный момент, продолжал Криппс, хаос в Индии отразился бы не на одной лишь Индии. Он оказал бы самое серьезное влияние на весь ход войны против держав оси.

Касаясь заявления Ганди в газете «Хариджан» о том, «что если Индия не получит сейчас свободы, скрытое недовольство выльется в форму того, что индийцы будут приветствовать японцев в случае, если те высадятся». Криппс заявил: «Если Ганди и его товарищи по конгрессу раз'яснят индийскому народу, что его свобода обеспечена перед всем миром, как только прекратятся военные действия, а также, что дело свободы Азии, несомненно, зависит от успеха борьбы об'единенных наций, то не будет никакой опасности того, что индийцы будут приветствовать японцев. Опасность, если она существует, возникнет в результате позиции и пропаганды Ганди и его друзей».

Криппс указал далее, что нельзя полагать, что английское правительство или правительство Индии уступят угрозам насилия, беспорядка и хаоса.

Действия югославской партизанской авиации

ЖЕНЕВА, 8 августа. (ТАСС). По сообщению радиостанции «Слободна Югославия», итало-германская авиация совершила налет на освобожденный партизанами город Ключ, подвергнув его варварской бомбардировке. Имеются убитые и раненые среди гражданского населения, в том числе много женщин и детей. Фашистские летчики на бреющем полете расстреляли из пулеметов группу детей, игравших на улицах города.

В ответ на эту зверскую бомбардировку партизанская авиация, состоящая из самолетов-бомбардировщиков, произвела успешный налет на вражеский гарнизон и казармы в гор. Баня-Лука. По полученным сведениям, в результате бомбардировки разрушено несколько казарм, убито и ранено много немецких солдат и офицеров, в том числе один майор. Во время налета на город Баня-Лука героически погиб лучший партизанский летчик Руди Чаевац.

Голландский народ не сложил оружия

Выступления королевы Вильгельмины и Рузвельта

ВАШИНГТОН, 8 августа. (ТАСС). Голландская королева Вильгельмина, прибывшая в США из Лондона в середине июня, выступила на совместном заседании палаты представителей и сената США с речью, в которой заявила, что голландский народ продолжает свое сопротивление оккупантам и намерен бороться до окончательной победы над агрессорами. Голландия страдает от террора и грабежа со стороны оккупантов, но, несмотря на все трудности, дух голландского народа крепнет, и он полон непоколебимой веры в свое освобождение. Вильгельмина подчеркнула, что торговый флот Голландии помогает об'единенным странам и что голландские владения в Западном полушарии снабжают эти страны бокситами, нефтепродуктами и другими материалами.

Вскоре после выступления Вильгельмины Рузвельт произнес по радио краткую речь в связи с церемонией передачи Голландии американского истребителя подводных лодок. Рузвельт заявил, что голландский народ борется за свою независимость и стремится одержать победу над своими врагами. США также борются за свою свободу. Естественно и разумно, что Голландия и США подали друг другу руки в совместной борьбе. Рузвельт отметил, что военно-морские силы Голландии добились успехов во время сражения в Северном море и в районе острова Ява. Америка, сказал он, знает, что голландский флот нуждается в помощи, и передача Голландии истребителя подводных лодок является выражением готовности США оказать эту помощь на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке говорится, что в ночь на 7 августа английские патрули проявляли активность по всему фронту. В северном и центральном секторах фронта неприятельские позиции подверглись артиллерийскому обстрелу. Вчера отмечалась артиллерийская перестрелка в центральном секторе. Во фронтовой полосе в воздушном бою сбит «Мессершмитт-109». Легкие бомбардировщики и истребители дальнего радиуса действия успешно атаковали суда противника в районе Сиди-Баррани. Два судна потоплены и несколько других повреждены. Над Мальтой отмечалась слабая активность неприятельской авиации.

ПРИБЫТИЕ ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ В КАИР

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально об'явлено, что генерал Де Голль, прибывший в Каир, совершит свой обычный осмотр французских войск в Африке и Сирии. Он посетит французские войска в Египте, оборонявшие Бир-Хакейм.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 8 августа. (ТАСС). Как сообщается в коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана, авиация союзников произвела налет на район Лае и Саламауа, где были подвергнуты успешной бомбардировке японские аэродромы. Все самолеты союзников вернулись без потерь. В районе деревни Кокода (остров Новая Гвинея) происходили столкновения разведывательных отрядов японских и союзных войск.

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Дели, авиация союзников совершила налет на небольшой город к северу от Хомалин (Бирма), оккупированный японцами, который подвергся бомбардировке и обстрелу из пулеметов.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Китайские войска продолжают очищать район города Линьчуан (восточная часть провинции Цзянси) от остатков японских войск. Японские войска ведут наступление к югу от Суньян (в восточной части провинции Чжецзян). Под сильным давлением китайцев японцы продолжают отступать на запад от города Лишуй.

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ В КИТАЕ

ЧУНЦИН, 8 августа. (ТАСС). По данным штаба американского авиаотряда в Китае, самолеты США совершили неожиданный налет на японскую авиабазу в Кантоне и уничтожили не менее 10 японских самолетов на аэродроме. Американские самолеты вернулись на свои базы без потерь.

НОВЫЙ ТИП ВИНТОВКИ В АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что на вооружение английской армии поступил новый облегченный тип винтовки со штыком-кинжалом. 7 августа король проинспектировал воинские части, оснащенные этим новым оружием, в восточном военном округе. Королю также были продемонстрированы новые методы обучения войск, в частности обучение ориентировке в темноте.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1195. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.